

Д.Н.К.

Владимир Брайт

МОСКВА
НИКОГДА

Владимир Брайт
Москва никогда
Серия «Д.Н.К.», книга 2
Серия «Москва никогда», книга 1

Сканирование, вычитка, fb2 Chernov Sergey
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4584267
Брайт, В. Москва никогда : АСТ; Москва; 2012
ISBN 978-5-17-077037-3

Аннотация

В твоём прошлом – слишком много того, что хочется и невозможно забыть.

В настоящем – нескончаемая череда кровавых боев с жуткими тварями и монстрами в человеческом обличии.

В будущем – лишь сгущающийся мрак и обреченность.

Осталось совсем немного до того момента, когда сбудется пророчество. Когда Тьма наконец пробудится ото сна, и мир станет чище. В нем не останется никого.

И первым из тридцати двух уцелевших анклавов падет Москва...

Содержание

Пролог	4
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	29
Глава 9	35
Часть вторая	38
Глава 10	38
Глава 11	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Владимир Брайт «Москва никогда»

Пролог

В начале XXI века обозначился основной вектор дальнейшего развития цивилизации, выделивший приоритетные направления в науке. После чего Запад приступил к формированию модели мира, которая, по его мнению, должна была стать основой дальнейшего стабильного существования человечества.

Фундамент нового мира покоился на трех китах: экономической стабильности, мощной пропагандистской машине и жестком контроле. Инакомыслие не допускалось в принципе, бунты безжалостно подавлялись в зародыше.

В карательных полицейских операциях активно использовались андройды – биороботы с генетически прописанным алгоритмом поведения, внешне похожие на людей, но обладающие рядом сверхспособностей, недоступных обычному человеку. Неподкупные, не отягощенные морально-этическими проблемами и сомнениями, они идеально подходили для этой работы. Жестокое подавление серии мятежей, прокатившихся по миру в 2028-м, лишний раз доказало эффективность использования андроидов.

Параллельно с трансформационными¹ процессами общества шло активное развитие генной инженерии. Уже к 2032 году ученые достигли впечатляющих результатов. Однако в ходе экспериментов возник ряд непредвиденных мутаций, чреватых угрозой существования человечества.

Жесткая система контроля, помноженная на многоуровневую систему защиты, до определенного времени служила гарантом безопасности исследований. Наиболее слабым звеном внешне надежной системы оказался «человеческий фактор», в конечном итоге сыгравший ключевую роль в разразившейся катастрофе.

Отправной точкой крушения мира считается декабрь 2036 года, когда руководитель одной из североамериканских лабораторий узнал о своей быстро прогрессирующей неизлечимой болезни. Нервный срыв, вызванный приемом сильнодействующих препаратов, привел к тому, что, воспользовавшись служебным положением, ученый обошел систему защиты лаборатории и выпустил на свободу более сотни видов генномодифицированных монстров. Часть из которых оказалась способна к частичной регенерации и вегетативному² размножению.

Жесткий карантин прилегающих к лаборатории территорий и усиленные меры безопасности не возымели успеха. Несмотря на все усилия властей, нескольким особям удалось просочиться сквозь многочисленные военные кордоны. И это было началом конца. До поры до времени находящийся в заточении «джинн» вырвался на свободу, после чего его уже невозможно было остановить. Беснующийся генетический хаос обрушился на планету, а спустя неполных полгода мир погрузился в безумие.

Впрочем, это было еще далеко не все. В оставшиеся месяцы люди успели совершить массу ошибок. Одной из ключевых оказалась попытка использовать андроидов для борьбы с чудовищами. Прекрасно зарекомендовавшая себя практика подавления восстаний не сработала в новых условиях. Острая нехватка времени, просчеты в генетическом коде и ряд

¹ От ит. *transformare* – преобразовывать, превращать. Здесь и далее – прим. авт.

² Вегетативное размножение осуществляется путем отделения от организма его части, состоящей из большего или меньшего числа клеток. Характерно для группы многоклеточных беспозвоночных животных и части растений.

других косвенных факторов в конечном итоге привели к тому, что часть охотников вышла из-под контроля создателей.

То, что еще вчера было всего лишь теоретической возможностью, сегодня обернулось страшной реальностью. Тьма наконец пробудилась ото сна. Но прежде чем окончательно раствориться в бушующем вихре хаоса, мир содрогнулся, заглянув в глаза бездны.

После чего...

...окончательно спятил.

* * *

«Когда тьма пробудится от сна, мир станет чище» — говорится в «Священной книге кадавров», мутировавших тварей, уничтоживших 97 % человеческой расы. Больше в Писании нет ничего. Как нет и самой книги. Дикие кадавры рождаются, живут и умирают с верой, изначально заложенной в их геноме. Такими их сделала не природа, и уж тем более, не божественный промысел. Скорее безрассудная прихоть людей, посягнувших на лавры Творца или Дьявола.

И то и другое звучит одинаково бессмысленно для любого андроида, за исключением одного – экспериментального образца № 2855. Первого из восставших против хозяев, последнего из Ушедших.

«Цель оправдывает средства», – любят повторять люди, убивая себе подобных.

Андроидам не нужны оправдания. Чтобы спасти миллионы заблудших, они должны пробудить тьму, совершив то, ради чего появились на свет.

«Когда Тьма наконец пробудится от сна, мир станет чище. В нем не останется никого. И первым из тридцати двух уцелевших анклавов падет Москва».

По крайней мере, так написано в священной формуле жизни, которую два года назад вывел андроид с порядковым номером 2855.

* * *

– *Москва никогда, никогда, никогда, никогда не сдается врагу...* – напевала, кружась по комнате, девушка в легком ситцевом платье. Допотопный проигрыватель с пластинкой – сборником романсов времен Второй мировой войны иногда заедал, повторяя одни и те же слова по несколько раз подряд, но это ее ничуть не смущало. Как ни в чем не бывало девушка продолжала медленный вальс.

Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь помутневшее от времени стекло старой дачи, подсвечивали невесомую пыль, мягко оседающую на пол. Ласковое июньское утро врвалось в комнату звонким щебетанием птиц, пряными запахами свежескошенной травы и затухающим эхом перестука колес пригородной электрички.

Мир был большим, простым и прекрасным. Таким, каким видится ребенку в неполные пять лет. Яркая картина, навсегда врезавшаяся в память, запечатлела счастливый момент детства. Тот самый, когда отец с матерью еще были живы, а Москва, как и положено столице великой страны, «никогда не сдавалась врагу».

Тогда я был еще слишком мал, чтобы осознать – это лучший день в моей жизни. Когда вырос и понял – было уже поздно. Даже не столько из-за того, что прошлого не вернуть, а потому что в старинном романсе не хватало нескольких жизненно важных строк...

Часть первая Команда

Глава 1 Мертвецы

Позывной «Ветер-два»

18.54 по восточноевропейскому времени

Штурм Москвы начнется через 7 часов

Покинул пределы укрепленного периметра – считай, выплыл в океан, кишущий акулами. Не успеешь оглянуться – сожрут с потрохами и не подавятся. Не поможет ни многолетняя выучка, ни слаженная команда, ни два бронированных джипа с крупнокалиберными пулеметами на турелях. Тупо задавят количеством, как не раз бывало в самом начале, когда вооруженные до зубов гарнизоны сметались лавиной кадавров за считанные минуты. В буквальном смысле слова выкашивались под самый корень, не оставляя после себя ничего, кроме беспорядочно разбросанного оружия и раскуроченной техники.

У ненормальных ученых хватило ума сотворить чудовищных монстров. К сожалению, позаботиться о том, чтобы они не вырвались на свободу, оказалось невыполнимой задачей для их размягченных мозгов. И теперь нам приходится разгребать это дерьмо. Точнее, пытаться выжить. Не ради великой цели, скорее по привычке. Для солдата война – обычное состояние. Жаль, что в нашей не может быть победителя. Мы давным-давно проиграли и теперь отчаянно цепляемся за надежду.

Которой уже нет...

– «Ветер-два», что у тебя?

– «Ветер-один», все нормально, – для весельчака Роя мир – одна большая игра, где враги – пластиковые фигурки в перекрестье прицела.

Рой – сокращение от «Пчелиного роя». На редкость подходящее прозвище для пулеметчика, чье крупнокалиберное «жало» калибра 12.7 мм способно основательно проредить волну наступающих кадов³.

Наши имена, как и многое другое, остались в прошлой жизни. Той самой, где одиннадцать миллиардов человек еще не сожраны проклятыми тварями, а остатки выживших не влечат жалкое существование, надеясь непонятно на что.

Рой – это шлем, солнцезащитные очки, загорелое, обветренное лицо и белозубая улыбка на пол-лица. Ни дать ни взять – рубаха парень, лихо управляющийся с пулеметной турелью на крыше бронированного джипа. Ноги на специальной платформе в салоне машины, корпус снаружи. Отличное обозрение плюс непрерывная «вентиляция». Отсюда и позывной «Ветер».

– Следи за дорогой, здесь не бывает «нормально».

– Я...

– Это приказ.

– Понял, – когда речь заходит о деле, он становится серьезным.

– Мальчишка, до сих пор не наигравшийся в войну! – в отличие от большинства из нас, Герцогиня реально смотрит на мир. Медики вообще серьезный народ. Военные – тем более.

³ Сокращенно-обиходное название кадавров.

– Думаешь, это... – закончить не удалось. Последовало предупреждение: «Ветер-один, движение на три часа справа!»

– Якудза, три часа справа!

– Уже вижу.

Спутники на орбитах, мощная оптика, неплохое вооружение и наличие военной техники позволили нам сохранить остатки цивилизации. Что будет через пять, десять, пятнадцать лет, когда иссякнут запасы, не знает никто. А если и знает, предпочитает не распространяться на этот счет. Бесполезно строить планы на будущее, когда в настоящем явный переизбыток проблем.

– Расстояние до цели?

– Полтора километра.

– Они не полезут на нас в чистом поле.

– Толстожопая пчелиная матка ты правда так думаешь? – Якудза, пулеметчик первой машины, любит подначивать Роя, и тот отвечает ему тем же.

– Узкоглазая гейша, заткни свой напوماженный рот и следи за дорогой!

Иногда мне начинается казаться, что Герцогиня права. Они и правда до сих пор не наигрались в игрушечных солдатиков. Радует только одно – во время боя взрослые мужчины забывают о детских причудах.

– Все замолчали! Приготовиться!

– Флинт, мы и так... – заканчивая фразу, Рой краем глаза отмечает движение слева.

То, что секунду назад было покрытым травой пригорком, в следующую оборачивается разъяренной тварью, стремительно взметнувшейся вверх.

«МНЕ...» – успевает подумать обреченный мужчина, прежде чем ухватившийся за ствол пулемета кадавр наносит фатальный удар.

Это была классическая западня. Появившиеся в поле зрения монстры отвлекали внимание, и, когда первая машина поравнялась с замаскировавшимися охотниками, они атаковали. Первый приземлился на капот джипа точно напротив водителя. Второй ухватился за пулеметный ствол. Лишь третий промахнулся, врезавшись в бронированную дверь и отлетев далеко в сторону.

«...КО...»

Непропорционально длинная конечность с острыми, как бритва, когтями выстреливает вперед. После чего с легкостью гильотины, отрубаяющей голову, отсекает Рою правую руку.

Отличительной чертой кадов было то, что они не убивали сразу. Словно умелые повара разделявали людей на куски, чтобы с извращенным удовольствием вгрызаться в мягкую плоть на глазах умирающих жертв.

«...НЕЦ...»

Фонтан темной крови выплескивается из разорванных вен, оставив на крыше машины причудливый узор мелких брызг.

Я отдам свою кровь

За твою любовь.

Капля за каплей...

Кровь за любовь...

Вновь и вновь...

Когда-то давно, в прошлой жизни, влюбленный мальчик нацарапал на парте гвоздем это послание красивой, застенчивой девочке. Так никогда и не признавшись в своем авторстве.

В пятнадцать лет сочиняя такие стихи, кажешься себе гениальным поэтом. При этом совершенно не задумываясь над истинной подоплекой, написанного.

Капля за каплей... Вновь и вновь...

Проходит время, и вдруг на личном опыте убеждаешься, что потерять два литра крови совсем не так романтично, как кажется в детских мечтах.

– Нас атакуют!!! – успевает предупредить водитель «Ветра-два», седой Магадан.

За восемнадцать лет на северных приисках этот коренастый зек повидал многое, научившись быстро ориентироваться в непростых ситуациях. Отчасти поэтому он до сих пор оставался живым.

– Понял!

Было хорошо видно, как на идущую впереди машину запрыгнул кад. Экстренное торможение не способно мгновенно остановить четырехтонный бронированный джип. Зато точно выведет из равновесия тварь, уместившуюся на капоте. После жесткого удара о пуленепробиваемое стекло оглушенный монстр падает под колеса.

– Стреляйте!!!

Рессоры смягчают удар, и тем не менее сидящих внутри подбрасывает.

– БИНГО!

Еще одной тварью стало меньше. Правда, генетические уродцы плодятся быстрее кроликов, но если с ними не бороться, жизнь вообще лишится какого бы то ни было смысла...

– Теперь другого!!!

В отличие от первого монстра, второй, ухватившийся за пулеметный ствол, держится крепко. Так, словно от этого зависит его жизнь. Хотя по большому счету так и есть. В случае неудачного падения искалеченного хищника сожрут свои же. Все течет, все изменяется. И только естественный отбор, благодаря которому на вершине пищевой цепочки остаются сильнейшие, остается неизменным на протяжении миллионов лет.

Под отчаянный скрежет тормозов уродливое тело твари взмывает в воздух. Но вместо того, чтобы отлететь далеко в сторону, повинаясь центробежной силе, описывает полукруг, переместившись с правой стороны джипа на левую.

Циркуль прилежного ученика, выводящего в тетрадке классическую окружность, заслужил похвалу педагога.

– Пять с плюсом. Почти совершенство. Молодец, мой мальчик, продолжай в том же духе...

– Якудза, сними его! – раздается в наушнике связи отчаянный крик командира.

Поздно...

Очередной взмах ножа умелого мясника, и Рой лишается левой руки.

ЕЩЕ РАЗ БИНГО!

Отважные кадавры наносят ответный удар!!!

В слащавых комиксах злодеев в тысячу раз больше. И, тем не менее, они неизбежно проигрывают. В обычной жизни все по-другому. Более сильный и приспособленный вид побеждает. А каждая новая смерть приближает неизбежный конец обреченного рода людского.

– Якудза, стреляй! – неистовый крик бьет по ушам.

Расстояние между машинами меньше пятидесяти метров – пустяк для опытного стрелка. Пулемет огрызается короткой, злой очередью, и остатки разорванного в клочья монстра валятся на дорогу. Все происходит настолько быстро, что не укладывается в голове. Несколько секунд назад жизнерадостный Рой смеялся и шутил, а сейчас превратился в безрукий обрубок, истекающий кровью.

– «Ветер-два», отступаем! Ты меня слышишь?!

– Конечно...

Многолетний опыт подсказывает Магадану, что впереди по ходу движения возможны другие засады. Поэтому, не дожидаясь приказа Флинта, он выворачивает руль до упора, пытаясь развернуться, чтобы как можно быстрее покинуть опасную зону.

Надсадный рев двигателя напоминает вой раненого буйвола, пытающегося уйти от прожорливой стаи гиен, почуявших кровь. В нем переплетается отчаянная решимость преодолеть все преграды и первобытный животный страх перед неизбежным.

Не заставившим себя долго ждать...

Две дюжины кадавров поднимаются в полный рост и устремляются к не успевшей набрать скорость машине. Оставаясь в строю пулеметчик, у «Ветра-два» был бы шанс. Пускай теоретический, и все же. Разбить волну нападающих шквальным огнем на мелкие группы, выжать из движка максимум возможного и уйти. К несчастью, бесчувственный Рой тянет на дно всю команду.

Тра-та-та-та-та...

Ты не вышел ни черта...

Детские считалочки хороши тем, что, в отличие от грубой прозы взрослой жизни, у них счастливый конец. Даже когда выбор водящего пал на тебя.

Отчаянные попытки команды второго джипа отсечь огнем нападающих не приносят успеха. Потеряв с десятков охотников, живая волна накрывает автомобиль. Все, что успевают сделать обреченные люди, – затащить истекающего кровью Роя в салон и захлопнуть люк.

– Суки! – в бессильной злобе Якудза бьет кулаком по крыше.

От пулемета уже нету толка – стреляя по кадам, неизбежно заденешь своих.

– Чертовы твари!

Гнев не в силах что-либо изменить. Бессмысленный всплеск ярости никого не спасет. Это понимает не только стрелок, но и все остальные.

КРАК!

Лобовое стекло облепленного тварями джипа идет трещинами. Еще немного, и не выдержит безудержного натиска. Надо срочно что-нибудь сделать, только не знаешь что.

– Флинт?

– Я здесь.

Побледневший как смерть Магадан убирает ногу с педали газа – на вспоротых покрышках далеко не уедешь. К тому же в безвыходной ситуации нет смысла пытаться продлить агонию.

– Ты ведь не хочешь, чтобы нас разделали, как свиней?

Внутри машины темно, как в гробу. Облепившие твари перекрыли доступ света. Гулкие удары по обшивке сводят с ума. Но еще страшнее утробный рык хищников, уверенных в том, что добыче некуда деться. Скоро кадавры вскроют искореженную консервную банку и выудят мясную начинку. Что может быть лучше славного пира после трудной охоты? Правильно – ничего! Осталось совсем немного. Последнее усилие, и...

– Не хочу.

– Тогда какого хрена, – в отличие от эфемерного призрака смерти реальная боль имеет вполне конкретные очертания, – ты медлишь?!

Есть вопросы, на которые почти невозможно ответить. Даже если очень сильно постараться. И это один из таких.

– Никакого...

Капля за каплей. Кровь. Вновь и вновь...

Дурацкий стишок Роя беспрерывно крутится в голове, словно заевшая пластинка. При всем желании от него невозможно избавиться. Кривая игла допотопного граммофона явно решила свести с ума слушателей. Сегодня ее бенефис.

Вновь и вновь...

– Тогда дава...

– Уже.

Реактивный гранатомет – на редкость эффективное средство в борьбе с легкой бронетехникой. Не только противника, но и своей. Жаль, что эффектные взрывы бывают только в кино, да и то не всегда. На войне все очень просто, больно и некрасиво: был человек, и нет его.

– База, мы потеряли «Ветер-два». Прием.

– Продолжайте выполнение миссии. Как поняли? Прием.

В первую очередь командование интересуется конечный результат. Если задание выполнено, а количество потерь не превышает предельно допустимого максимума, все в порядке. «На войне как на войне» – любимое выражение штабных крыс, далеких от нелюбимой правды жизни на передовой.

– Вас понял...

Объехав по широкой дуге потенциально опасное место, «Ветер-один» продолжает движение к заданной точке, оставив далеко позади пылающий остов уничтоженного напарника.

Подавленное молчание, воцарившееся в машине, первой нарушает Герцогиня.

– Эти уроды считают, что мы все здесь железные? – вопрос был обращен скорее в пустоту, чем кому-то конкретному.

Прежде чем ответить, командир, только что расстрелявший из гранатомета своих людей, устало закрывает глаза, откинувшись на спинку сиденья.

– Они не считают... Уверены на все сто.

И, немного подумав, добавляет:

– Пожалуй, именно это хуже всего!

Глава 2

Флинт

В неполных двенадцать лет я потерял родителей, при этом чудом выжив в сошедшем с рельсов вагоне. Скоротечный семейный отпуск к южному морю во время летних каникул обернулся трагедией, искалечившей жизни сотен людей.

Те, кто спланировал и осуществил бесчеловечный теракт, решили продемонстрировать «свободолюбивому» миру свое намерение бороться с «кровавым режимом» до победного конца. И надо отдать им должное – не ошиблись в расчетах. Громкое «заявление» вызвало широкий резонанс не только у падкой до кровавых сенсаций толпы, но и среди глав ведущих держав.

Лицемерное мировое сообщество на словах посочувствовало жертвам крушения: «Страшно подумать, двести пятнадцать человек, из них тридцать девять детей!» В глубине же души его симпатии остались на стороне фанатичных убийц. Как же! Ущемление прав и свобод! Диктатура Кремля! Отсутствие демократии! Тотальный контроль над средствами массовой информации! Борьба за свободу и право народов на самоопределение!

В общем, стандартный набор штампов, которым обычно прикрываются любители совать свой нос в чужие дела. Те самые, что, поучая других, не обращают внимания на собственные проблемы.

Мир не изменишь. Каким был, таким и останется. В глазах заграничных псевдодемократов русские – пьяные варвары, по которым давно петля плачет, а они сами – молодцы. Прогрессивное человечество. Ни больше ни меньше – двигатели прогресса.

Черт с ним, сборищем двуличных подонков! Для ребенка не имеет значения кто что о ком думает. И как весь этот поток целенаправленной лжи выглядит в СМИ. Намного страшнее потеря единственных близких людей.

Только что все было в порядке: улыбающаяся мать, веселый отец, сливочное мороженое в хрустящем вафельном стаканчике, залитые солнцем поля за окном и наивная детская вера в то, что так будет всегда.

А в следующую секунду срабатывает дистанционное взрывное устройство, следует резкий толчок, привычная жизнь летит в тартарары и над искореженными, залитыми кровью вагонами витает безликая смерть.

Без понятия, что толкнуло меня выйти из купе в коридор за двадцать секунд до взрыва. Мелькающие поля слева по ходу движения поезда ничем не отличались от тех, что проносились справа. Знаю одно – этот порыв спас мне жизнь. От столкновения вагона с землей купе смяло в гармошку, а меня зашвырнуло так сильно и далеко, что, прежде чем потерять сознание, показалось, будто слетал на луну. По крайней мере, кратковременное чувство невесомости было вполне реальным.

Звезды, невесомость, огненный калейдоскоп боли – все перемешалось до такой степени, что я не выдержал и отключился. А когда, восемь часов спустя, очнулся после наркоза, узнал страшную весть – родителей больше нет.

Казалось бы, куда больше – в один день лишиться родных? Но Судьбе этого показалось мало, и она отняла у меня половину ноги. Никогда прежде я не задумывался, как это здорово – легко и свободно ходить на своих двоих без чьей-либо помощи. И лишь глядя полными слез глазами на забинтованную культю, наконец осознал, что потерял.

Затем были четыре месяца в военном госпитале, полгода реабилитации и дорогостоящий протез – государство предоставляет жертвам террора все самое лучшее. С небольшой поправкой: *на первое время*. Затем каждый перебивается, как может. Меньше чем через год дорожную легкую игрушку пришлось сменить на тяжелую неудобную дешевку. Впрочем,

и это было еще далеко не все. Апофеозом затянувшегося кошмара явилась «Черная метка слепого Пью» – провинциальный детдом. Печальное место, где кончается детство и умирают мечты...

*Пятнадцать человек на сундук мертвеца.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
Пей, и дьявол тебя доведет до конца.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!*

Знай я заранее, чем закончится «плавание», – вскрыл бы себе вены сразу, не дожидаясь, пока дьявол, заботливо поддерживая под руку, подведет измученную жертву к краю пропасти.

* * *

Молодые звереныши по части жестокости дадут фору взрослым. Когда же речь заходит об ущербных калеках, их и без того нездоровая фантазия вообще не знает границ. Вымазанный дерьмом протез – самое невинное развлечение, а выбитые зубы – не самая высокая плата за гордость.

Они дали мне прозвище «Флинт». Так звали попугая безногого Джона Сильвера из романа «Остров сокровищ». На жизнерадостных шутников произвел впечатление одноименный фильм. Книгу, разумеется, никто не читал: долго, хлопотно, да и по большому счету неинтересно.

Когда говорю «они», подразумеваю всех: сильных и слабых, умных и хитрых, расчетливых и наивных. Все без исключения презирали озлобленного нелюдимо калеку, слишком непохожего на них. Не желавшего жить «по понятиям», мало чем отличающимся от порядков, установленных на зоне.

Закон джунглей гласит: «Ты или в стае, или нет», третьего ни дано. Не выбрал сторону – подымай в одиночку. Никому нет дела, как и когда ты загнешься.

Я умирал семь нескончаемо долгих месяцев. Ровно столько продолжалась моя одиссея в аду, по сравнению с которой трюм рабовладельческого судна – не самое страшное место. В нем, если повезет, можно встретить людей, в аду – нет.

Черпая душевные силы в ненависти, ущербный калека оказался слишком упорным даже для «них». В конечном итоге то, что раньше было «невинной» забавой, превратилось в тотализатор. Старшие начали делать серьезные ставки на то, как долго безногий обрубок продержится в чертовой мясорубке. Именно это меня и доконало.

Жажда наживы не просто ослепляет, она сводит с ума. И уже ни о каких правилах речь не идет. Все упирается в конечный результат. Неважно, что это: деньги, амбиции, власть или женщины. Главное – победа любой ценой. Даже если эта цена – чья-то жизнь.

У каждого человека есть определенный запас сил и прочности. Так вот, затравленный подросток исчерпал его и сломался. «Морж», старый корабль отчаянного пирата Флинта, до бортов полный крови и золота, получив две смертельные пробоины, пошел ко дну вместе со своим капитаном. И погружение в холодную пучину было последним, что я запомнил в том страшном «плаванье».

А затем началась новая жизнь.

Глава 3

Морж

Зародившись в начале 70-х годов прошлого века, за последующие пятьдесят лет генная инженерия сделала гигантский скачок вперед. Робкие изыскания теоретиков-энтузиастов трансформировались в мощную индустрию и, в конечном итоге перейдя определенную грань, превратились в неуправляемую стихию, уничтожившую своих же создателей.

В очередной раз подтвердилась старая, как мир, истина: «В умелых руках огонь – благо, в неумелых – смерть».

Впрочем, окончательному погружению цивилизации в хаос предшествовал небывалый период расцвета и новых открытий. Своеобразный золотой век науки в целом и генной инженерии – в частности.

Научившись переносить генетические инструкции из одного организма в другой (в том числе у разных видов), исследователи получили мощнейший биоконструктор с неограниченными возможностями. Грандиозное открытие не просто совершило переворот в науке, оно безо всякого преувеличения вывело человечество на новый виток развития. То, что раньше казалось немыслимым чудом, превратилось в реальность, к которой очень быстро привыкли, став воспринимать ее, как нечто само собой разумеющееся.

Возможность смешивать гены разных животных, чтобы на выходе получить особь с заданными параметрами, по достоинству оценили все, начиная с пищевой промышленности и заканчивая военными. Именно с подачи последних, с 2022 года в лабораториях мира стали вестись разработки новых биологических видов существ, способных помочь армии решать те или иные задачи.

Несмотря на миллиарды возможных комбинаций и типов, исследователи сконцентрировались на конкретных направлениях в рамках четко обозначенных границ. Одним из таких российских проектов стал «Булхавар» (сокращенно «Бул»). Сегменты ДНК хамелеона и бультерьера добавляли в оплодотворенную яйцеклетку варана, получая в итоге на редкость сильное и агрессивное существо.

От хамелеонов булы получили сросшиеся веки, благодаря чему движения глаз осуществлялись не согласованно, при этом обладая круговым обзором, а также способность менять окраску, «подстраиваясь» под окружающую среду – незаменимое качество в районе активных боевых действий. От собаки – удлиненную овальную форму головы, мощные челюсти, развитый интеллект, преданность хозяину, выносливость и бойцовские качества. Комодский варан «подарил» новоявленному виду ядовитые железы, телосложение и сильный хвост. Если добавить к этому костяные наросты, надежно защищавшие корпус, взрывное ускорение на коротких дистанциях, способность выживать при перепадах температуры от плюс пятидесяти до минус сорока пяти, всеядность и неприхотливость, становится ясно, что генетический микс удался.

По крайней мере, так считали исследователи, когда наконец вывели особь, удовлетворяющую заданным свойствам. К сожалению, действительность оказалась не столь радужной, как теоретические выкладки. Сотворенный в научных лабораториях монстр не поддавался обучению и, как следствие, был бесполезен.

Попробовали вживлять в мозг «диким» булам управляющие микрочипы, одновременно подсоединив к главному нерву ретранслирующий «жучок», однако и эта попытка окончилась неудачей. С таким же успехом можно было использовать обычных роботов. Не помогли и модификации в геноме. Получавшиеся на выходе животные оказывались нежизнеспособны либо не дотягивали до планки, установленной «дикими» образцами.

После череды неудачных попыток проект «Булхавар» решили закрыть, переключившись на более перспективные направления. Многочисленные данные исследований отправили в архив, забыв на долгих двенадцать лет. Скорее всего, булы так и остались бы неудачным экспериментом под грифом «Секретно», если бы в 2034 году не произошло открытие резонирующего эффекта сферы Палнера. Благодаря чему стала возможна эмоционально-физическая «привязка» друг к другу существ разных видов.

Для практического подтверждения открытия не стали изобретать заново «велосипед», воспользовавшись старыми наработками. Благо, за время первоначальных исследований накопилось достаточное количество материала.

Таким образом, реанимированный проект обрел новую жизнь. Дальнейшие испытания показали, что ученые не ошиблись с выбором: вторая попытка оказалась намного успешнее первой. Спустя двенадцать лет армия все-таки получила опытный образец булы, прекрасно зарекомендовавший себя в тестах, максимально приближенных к боевым условиям.

Казалось, теперь проект ждет блестящее будущее. Тем более для этого имелись все предпосылки. Однако пресловутый «человеческий фактор» опять свел на нет работу ученых.

Несмотря на заманчивые предложения: стремительное продвижение в карьере, повышенные оклады, выслуга из расчета «год за три», а также льготы в налогообложении, среди военных нашлось немного желающих связать жизнь с генетической тварью. За два года набралась всего дюжина добровольцев. Ученые активно работали над тем, чтобы «привязка» была не столь жесткой, и даже серьезно продвинулись в этом направлении. К сожалению, апокалипсис 2037-го и последующие за ним события поставили крест не только на исследованиях в данной области, но и на всем человечестве...

В отличие от своих менее удачливых собратьев, пущенных под «нож», Моржу повезло. Он оказался последним, двенадцатым булом, незадолго до катастрофы получившим проводника.

Который, не был человеком в прямом смысле этого слова.

Глава 4

Мертвецы

Позывной «Ветер-один»

19.12 по восточноевропейскому времени

Нет такого понятия, как «Судьба». Извилистую тропинку, на которой шаг влево или вправо оканчивается падением в пропасть забвения, при желании можно назвать как угодно. Но больше всего ей подходит определение «Неожиданно обрывающаяся дорога в один конец, по которой слепо бредешь, неизвестно куда и зачем».

– Эту уроды считают, что мы здесь все железные? – риторический вопрос Герцогини был обращен скорее в пустоту, нежели к кому-либо из присутствующих.

После случившегося с «Ветром-два» мне не хотелось говорить. Тем более – спорить. Устало закрыв глаза, я все же нашел в себе силы ответить:

– Они не думают... Они уверены на все сто.

И, немного подумав, добавил:

– Именно это хуже всего!

– Флинт, – она была серьезна, как никогда. – Напрасно ты рефлексируешь по поводу своих имплантатов. Говорю тебе как врач, Ноймы⁴ – нормальные люди. И всегда ими были.

Разумеется, она действовала из лучших побуждений. Хотела отвлечь, переключив внимание на спор. Но сейчас мне это было нужно меньше всего.

– Знаю.

– И все равно сомневаешься.

– Уже – нет, – бессмысленный разговор ни о чем, когда один человек тщетно силится достучаться до другого, начинал тяготить.

– Док прав, мы нормальные люди, – оживился Валет.

Если верить молве, когда-то давно он был на редкость удачливым карточным шулером. Без понятия, что скрывалось под этим расплывчатым термином. Удача удаче рознь. Хотя, с другой стороны, признание много повидавшим на своем веку Магаданом говорило о многом.

– Немного быстрее двигаемся, чуть лучше видим, слышим и чувствуем, только и всего. Снайпер не считает себя придатком винтовки только потому, что благодаря оптике, лучше стреляет. Ведь так?

– Да уж. Точнее не скажешь.

Валет вставил свой первый имплантат в двадцать два года, после чего уже не мог остановиться. Сейчас у него внутри столько инородных устройств, что с лихвой хватило бы на несколько человек. Не представляю, где именно оканчивается грань, отделяющая нойма от киборга. И не очень сильно удивлюсь, если узнаю, что он ее давно перешел...

– Следи за дорогой, снайпер!

Когда старший не в духе, с ним лучше не спорить.

– Слежу.

Чтобы не продолжать и без того затянувшийся психологический «тренинг», я связался с Якудзой:

– Как там у тебя дела наверху?

– Пока пусто.

– Хорошо...

Любая, даже самая незначительная, передышка позволяет собраться с силами.

⁴ Сокращенно от «носитель имплантатов» – человек, добровольно вжививший себе имплантаты, чтобы улучшить физические параметры.

– И все равно это неправильно, – Герцогиня никак не могла успокоиться. – Они делают из нас подопытных крыс, реагирующих на...

– «Ветер-один», – неожиданно ожившая рация очень кстати прервала ее монолог, – смена маршрута. Сектор 11, координаты «24 Е 73». Заберете трех человек и возвращайтесь.

– База, подтвердите координаты.

– Подтверждаю, «24 Е 73». Конец связи.

Судя по показаниям бортового навигатора, заданная точка находилась в пятнадцати километрах к юго-востоку, в лесной чаще.

– Их туда что, на «вертушке» закинули? – удивленно присвистнул Валет.

– Не знаю, – чем дальше, тем больше мне не нравилось это задание. – Проехать сможешь?

– Попробую. Картограф показывает заброшенную железнодорожную ветку. Там неподалеку был какой-то погрузочный пункт. Поедем по ней, сколько возможно, затем попробуем пробиться через лес.

– А конкретнее насчет пункта?

– Других данных нет.

– Ладно, – я переключился на Якудзу. – Приготовься, едем в лес.

– На ху... – хотел задать риторический вопрос пулеметчик, но в последний момент прикусил язык, вспомнив о Герцогине. В ее присутствии ругаться не принято.

«Не осложняй жизнь другим, соблюдай правила работы в коллективе, и у тебя не будет проблем» – первая заповедь спокойной работы в команде. В конце-то концов, у каждого есть свои «закидоны». Грязь, кровь, тяготы и неудобства жизни мобильной группы в компании шести взрослых мужчин не были для нее чем-то из ряда вон выходящим, но мат Герцогиня не выносила. Поэтому сразу же по приходе в команду вежливо попросила в ее присутствии не выражаться. Проигнорировавшие просьбу быстро поняли, что с доком лучше дружить, и успокоились.

Дольше всех держался негибачный Магадан. Упорный зек, через каждые два слова вставлявший уточняющие «образные» выражения, сдался лишь после того, как у него «неожиданно» участились случаи расстройства желудка. Причем таблетки «злойной медички» почему-то (*Вот так сюрприз!*) не помогали, лишь ухудшая и без того печальное состояние, а сила воли плюс характер способны на многое, однако далеко не на все. В конечном итоге непрекращающиеся приступы диареи и «беззлые» шутки команды, с интересом наблюдающей за противостоянием женщины и зека, сломили последнего.

– Кроме леса по-другому никак? – на всякий случай переспросил Якудза.

В отличие от открытых пространств, где от трупов можно оторваться на машине, соваться в лес на джипе было в высшей степени неразумно. На звук работающего двигателя, словно пчелы на мед, со всех сторон слетались кровожадные твари. Как правило, все заканчивалось, не успев даже начаться.

– А ты сам-то как думаешь? – долго сдерживаемое раздражение наконец прорвалось наружу. – Если бы можно было по-другому, мы бы потащились туда?

– Флинт, – легкая женская ладонь легла на плечо. – Ты все сделал правильно.

Может, и так, только от этого было не легче...

– Короче! – нужно было заканчивать цирк, чтобы не расклеиться, превратившись в обиженного ребенка, которому больше всего на свете жаль самого себя. – Тема закрыта!

– А мне? – неуверенно начал Якудза. – Оставаться снаружи или...

– Спускайся вниз, и не забудь закрыть люк, – подавив вспышку гнева, мне удалось взять себя в руки.

– Уже, – шумная возня сзади и громкий щелчок захлопнувшейся крышки возвестили о том, что пулеметчик покинул «насиженное гнездо».

Дальнейшее продвижение к цели проходило в полном молчании: Валет сконцентрировался на дороге, остальные контролировали сектора возможного появления тварей. Впрочем, когда за три километра до заданной точки открытое пространство сменилось лесной просекой и скорость упала до минимума, в этом пропал всякий смысл.

– Если у кадов хватит ума напасть сверху, а они непременно так и сделают, то...

Продолжать не хотелось, все и так было яснее ясного. Выползшая на проезжую часть улитка имеет шанс остаться в живых. Теоретический. На практике лишь невероятное везение позволит ей в целости и сохранности достигнуть противоположной стороны.

– Надеюсь, эти люди того стоят, – не выдержала гнетущего молчания Герцогиня.

– Мы тоже на это надеемся, – не поворачивая головы, ответил Валет. – И все равно начальники – форменные до... Ну, в общем, вы поняли.

– Да уж, понятнее некуда! – согласился Якудза. – Вместо того чтобы эвакуировать команду на «вертушке», посылают нас в лес, словно выводок красных шапочек. Прямоком волкам в пасть!

– Шапочка у нас одна, и не красная, а белая, медицинская. Зато охотников – полно!

Я не стал вмешиваться. Пускай зубаскалят. Если кадавры нападут, нам ничего не поможет. Сейчас все зависело скорее от удачи, чем от запредельной собранности команды.

* * *

Как ни странно, невероятное везение (*об истинной его подоплеке я узнал чуть позже*) позволило нам беспрепятственно миновать опасный участок. Спустя неполных двадцать минут мы достигли точки назначения. При ближайшем рассмотрении оказавшейся отлично укрепленным фортом.

Пятьсот метров вырубленного леса по радиусу. Плюс шестиметровая стена, ошети-нившаяся осколками битого стекла, ржавых гвоздей и прочего острого колюще-режущего мусора. За него невозможно уцепиться, зато изрезаться до полусмерти, пока заберешься наверх, – проще простого. Плюс четыре сторожевых вышки по периметру. Плюс прожекторы и сетка из колючей проволоки под напряжением на вершине стены.

В таком укреплении можно чувствовать себя в относительной безопасности. Особенно при наличии достаточного количества боеприпасов и продовольствия.

– Вот ни хрена ж себе, у людей фантазия работает! – Валет первым высказал вслух общее мнение. – С таким комфортом могли устроиться только порванные ганд... простите, док – дырявые презервативы из пятого управления внутренней охраны.

Пятое управление. Сокращенно «Пятерка». Элита. Белые воротнички. Цепные псы руководства. Холеные, прекрасно тренированные мальчики с пустыми глазами убийц. Их не любили. Положа руку на сердце, было за что.

Правда, сейчас неважно, кто контролировал пост. Главное, нам удалось проскочить кишащий тварями лес.

– База, мы на месте.

– «Ветер-один», вас ждут.

– Кто бы сомневался, – криво усмехнулся Якудза, безо всякого перехода спросив. – Я могу...

– Если про пулемет, то не можешь. Сиди здесь, не высывайся. Переговоры веду я.

– Понял.

– Валет, подъезжай к воротам.

– Надеюсь, эти идиоты не заминировали подходы? – на всякий случай поинтересовался водитель. – От параноиков, помешанных на безопасности, можно всего ожидать.

Вообще-то он был не так уж далек от истины. Перестраховщики и правда могли понаставить вокруг мин.

– Видишь колею на девять часов?

– Да.

– Думаешь, ее кады укатали?

– Нет.

– Молодец.

– Стараюсь, – свернув в указанном направлении, Валет выехал на дорожку, ведущую к воротам.

Как ни странно, подъехавший джип сразу не пропустили внутрь. Наверное, холеные мальчишки с заоблачным IQ не исключали возможность, что какой-нибудь особо «продвинутый» монстр недавно с успехом сдал экзамен на водительские права.

– *Гуляем все! Теперь я взрослый! Берем служебную тачку и едем брать форт! Читали сказку про «Красную шапочку»? Нет? Зря. Каждый уважающий себя кадавр в обязательном порядке должен знать ее наизусть. Про что там? Хороший вопрос. Сейчас расскажу. Сначала, бла-бла-бла, совсем неинтересно, можно легко пропустить, зато концовка – суший блеск!*

Тук-тук-тук.

– Кто там?

– Это я, человек. Пустите меня, добрые вкусные люди.

– А почему, человек, у тебя такие длинные руки?

– Чтобы крепче обнять своего брата по крови.

– А почему, человек, у тебя такие большие зубы?

– Чтобы широко улыбаться, радуясь жизни.

– А почему, человек, ты называешь нас вкусными?

– Пусти и узнаешь.

– Уже пустил.

Хрясть...

Чавк... Чавк... Чавк...

– Вот тебе и ответ!!!

Не уверен насчет других, лично у меня во время заминки перед воротами не осталось сомнений насчет того, чей это объект. С таким размахом могла устроиться только долбаная «Пятерка».

– База, я «Ветер-один».

– Что у вас?

– Форт. Ворота закрыты. Нам здесь явно не рады.

– «Ветер-один», ждите...

– Понял.

– Якудза, – на всякий случай я решил подстраховаться – мало ли что... – Давай на пулемет.

– Есть!

– Эти скоты нас «вымораживают», – Валет с презрением сплюнул в открытое окно. – За людей не считают.

Не знаю, как насчет людей, но про «вымораживание» он попал пальцем в небо. Нас собирались поджарить, а не заморозить.

И что хуже всего – у них это получилось.

Спустя десять минут трое из четырех членов группы «Ветер-один» повторили печальную участь «Ветра-два», заживо сторев в бушующем урагане адского пламени.

Глава 5 Якудза

Странно. Пальцев давно уже нет, а рука до сих пор хранит память о них. Расскажи кто-нибудь Якудзе об этом месяц назад – не поверил бы. Рассмеялся в лицо, назвав изнеженной бабой с разыгравшимся воображением.

Как вообще можно чувствовать то, чего нет?

На самом деле легко и просто. Чтобы это понять, не нужно заканчивать медицинские курсы. Все что нужно – лицом к лицу встретиться с призраком прошлого и остаться в живых, несмотря ни на что.

Прошло больше месяца, а он до сих пор помнит происшедшее настолько отчетливо, словно только что, шатаясь от слабости, вышел из заброшенного склепа-подсобки, где должен был умереть...

Семьдесят шесть дней двенадцать командос тащили на себе яйцеголового умника из Мурманска в Москву, чтобы «центровые» боссы смогли получить «дипломат» с мега-секретным дерьмом. По дороге умник «спекся». Запаниковал во время очередного нападения кадов, побежал и, как следствие, потерял голову. Ладно бы сам сдох, урод, так еще «паровозом» утянул за собою на дно добрую половину группы.

Еще двоих раненых пришлось бросить в лесу. Во-первых, приказ: любой ценой доставить груз в место назначения, во-вторых, здравый смысл. Восемьсот километров по тайге, кишащей злобными тварями, тащить волоком раненых – верная смерть для всех. Затем потащили Линга. Устал, утратил концентрацию, поплатился. Ошибки бывают у всех. Хорошо, что он успел выдернуть кольцо из гранаты, прежде чем лишился руки. Если бы не взрыв, разметавший большую часть тварей, точно бы все полегли.

Самыми трудными выдались последние сто километров, когда Якудза и Вар попеременно несли раненого Дока. Бог его знает, что было в том долбаном саквояже, но врачи в наше время на вес золота. Любая группа защищает медика до последнего.

Уже на самом подходе Вара «сложили». Глупо все вышло и страшно. Якудзу тоже порвали. К счастью, несильно. И лекарства на тот момент еще оставались. В течение семи часов обколотый морфием Док «отдыхал» на обколоте транквилизаторами напарнике. Сказать, что это было непросто, – вообще ничего не сказать. Изматывающий полубредовый марафон, который может закончиться в любую секунду, наткнись на них монстры. Под конец Якудза уже вообще ничего не соображал. Тупо, в бреду переставляя ноги, тащился вперед. И, несмотря на то что все шансы были против него, дошел.

В обычное время мог стать героем. Как-никак, выполнил ответственное задание «партии и правительства», дотащил ценный груз, спас врача. Жаль, что сейчас ни хрена не обычное время. Поэтому все, что досталось Якудзе, – три дня в лазарете, столько же на отдых и восстановление, а затем лысый колобок по фамилии Карпин с ожидаемым прозвищем Карп, крепко пожав руку, сказал: «Молодец, так держать! Такие парни нам очень нужны!» – и зачислил в команду...

При ближайшем рассмотрении оказавшуюся страшнее кадавров.

* * *

Они поджидали его в нежилой подвальной подсобке. Станный выбор для первого знакомства, особенно если учесть, что на территории базы полно других более подходящих мест. Пятеро бойцов-мужчин, женщина-док и бул – мерзкая тварь с костяными наростами

на спине, некий извращенный генетический микс из бультерьера, хамелеона и варана. Тот еще монстр. Якудзе приходилось слышать о них, но видел впервые. Хотя по большому счету лучше бы никогда не встречал.

Главный стоял в тени, в углу, рядом с небольшим столом. Остальные расселись на лавке сбоку. Выглядели так, словно пришли на вечерний киносеанс. Для полноты картины не хватало попкорна, колы и навязчиво-громкой рекламы перед началом фильма. А так бы один в один...

Слева от двери валяющаяся на спине тварь забавлялась с игрушечной плюшевой крысой. Странно было даже не то, что она никак не среагировала на появление незнакомца, выставив на всеобщее обозрение живот – самое уязвимое место, а сохранность игрушки. Хрупкий шар с новогодней елки в руках несмышленного малыша продержится дольше, чем стальная каска в мощных лапах була, не говоря уже о чем-то другом.

Заброшенная подсобка.

Места в кино.

Лицо в тени.

Нереально умная тварь.

И, наконец, апофеоз извращенного бреда – неизвестно откуда взявшаяся грязная плюшевая крыса.

Может, по отдельности это ничего и не значило, но вместе взятое говорило о том, что Якудзе конец. Сюда он зашел на своих двоих, а отсюда его вынесут. Вперед ногами. Хотя нет. Это было бы слишком легко. Оставят лежать, как есть. Истекать кровью с откушенными яйцами и раздробленными ногами. Закроют дверь и тихо уйдут. Все просто: был человек – и нет его. Пропал, сбежал, кадавры съели или умом тронулся. Да все что угодно! Сейчас и не такое бывает. Не то что искать не будут, а даже и не вспомнят об узкоглазом коренастом крепыше-детдомовце без роду и племени.

Причем что интересно: злопамятный гад легко мог справиться в одиночку, натравив свою тварь. Но пригласил зрителей, массовик-затейник хренов! Захотел, чтобы все было в точности как в далеком 2025-м.

Глупо и страшно.

– Давно не виделись, Флинт, – криво усмехнулся Якудза, хотя ему было совсем не смешно.

Смерть, притаившаяся в тени, за спиной, терпеливо дожидаясь своего часа.

Четырнадцать лет – большой срок. Кажется, можно забыть о многом, но далеко не обо всем. Раз он до сих пор помнил черные, пылающие ненавистью глаза худого мальчишки, приковывавшего в беседку на заднем дворе, значит, и Флинт не забыл. И уж тем более – не простил...

* * *

Крысеныша звали Морж. Умный был черт и осторожный. Да только не повезло бедолаге: привязался к калекке, пропав ни за что. Хотя тогда казалось, что это охрененно важное ЧТО. Ради него Якудза с тремя приятелями шесть дней поочередно выслеживали Моржа. И, наконец, выследили. Потому что он приходил к человеку. А крысам с людьми дружить не положено и опасно. Это все знают.

Кроме совсем уж убогих...

Маленькая тушка, прибитая гвоздем к крыше беседки, забавно подергивалась. Два метра – пустяк, если встать на стул, можно легко достать. Но ни стула, ни табуретки поблизости не было, а помогать безногому Флинту не собирались. Наоборот, его позвали, чтобы

посмотреть, как стойкий оловянный солдатик сломается. Размазывая слезы по грязным щекам, на коленях будет умолять помочь бедному другу.

Ведь у него никого не было в целом мире, кроме этого маленького хвостатого крысенка с глазами-бусинками. Если подумать, становится страшно от такой пустоты. Ни родных, ни близких, ни друзей, ни приятелей.

НИКОГО.

Так что, как ни крути, других вариантов нет. Флинт должен сломаться. Ловкий Якудза все рассчитал верно.

Кроме одного.

Этот упорный пацан оказался сильнее, чем они думали. Вместо того чтобы забиться в истерику, побледнел, как мертвец. Молча отцепил свой протез, размахнулся, что было сил, и одним точным, мощным ударом размазал крысу по стенке. После чего отбросил в сторону ненавистный костыль, на одной ноге ускакал в туалет, закрылся в кабинке и вскрыл себе вены осколком стекла...

Старшие потом долго смеялись – выделялись друг перед другом. Мол, нам все нипочем, подумаешь, крысу на гвоздь прицепили!

Хотя на самом деле никому смешно не было...

* * *

– А ты все такой же затейник, – заметил Якудза, чтобы не молчать.

Флинт опять не ответил. И это было хуже всего, чувствовать себя пришпиленной мухой, рассматриваемой в лупу группой ботаников, или как там этих гребаных натуралистов называют? Одним словом, гадкое чувство.

– Я даже знаю, как була зовут.

Ноль реакции.

– Морж, ведь так?

С таким же успехом он мог разговаривать с пустотой.

– Ладно, – Якудза принял решение. – Раз знал, что приду, значит, ознакомился с личным делом и в курсе про Хабаровск, Тюмень и все остальное. Как там, интересно хоть написано? Морально устойчив? Фанатично предан боссу? Циничен, жесток, чтит кодекс бусидо? Да, в общем, неважно. Суть в том, что я – не изменился.

Ответом ему было все то же молчание.

Слова остаются пустым звуком до тех пор, пока не подтверждаются действием. В удушающем мраке могильного склепа никого сказками не разжалобишь. В камере пыток не удивишь слезами. И в том, и в другом месте в цене кровь, которой расплачиваются за долги. Да и то – не всегда.

Якудза вытащил нож, краем глаза отметив, как напряглась тварь. Повернулся спиной к публике (*не хотел, чтобы видели его лицо*). Прислонил ладонь к стене, сделал глубокий вдох, на несколько секунд задержав дыхание, а затем на выдохе отрезал себе левый мизинец⁵.

Вновь повернувшись лицом к зрителям, спросил:

– В расчете?

При этом он смотрел только на Флинта. Голос спокоен, а побледневшее лицо, испарина на лбу и хлещущая из раны кровь – так, пустяки, дело житейское.

⁵ Юбицумэ (yubitsume), или отрезание пальцев: согласно этой традиции, совершивший проступок якудза отрезает мизинец левой руки, вручая палец своему боссу. Происхождение обычая сводится к японской манере держать меч. Три нижних пальца каждой руки используются, чтобы крепко держать меч, при этом указательный и большой пальцы слегка ослаблены. Удаление фаланг или пальцев целиком, начиная с мизинца, ослабляет хватку на рукояти меча. Идея наказания заключается в том, что человек со слабой хваткой способен только на оборону.

– В расчете? – повторил Якудза более настойчиво, чтобы точно услышали.

Ответом ему было гробовое молчание. Пришедшие на вечерний сеанс зрители явно не оценили «широкий» жест.

– Ладно...

Когда заходишь так далеко, что вернуться уже невозможно, надо идти до конца. Отвернувшись, несколько секунд смотрел на изуродованную руку, собираясь с силами. Затем приставил лезвие к очередному пальцу и вдавил его до упора.

Колени предательски ослабели, в голове помутилось от боли. Огромным усилием воли ему удалось устоять на ногах. Уже поворачиваясь к присутствующим, Якудза заметил, что отрезанный палец болтается на куске кожи. Борясь с подкатывающей к горлу тошнотой, завершил начатое.

– Теперь? – даже такое короткое слово далось с огромным трудом.

В ушах стоял гул. Разошедшиеся не на шутку колокола били кровавый набат.

Бум... Бум... Бом... Погребальный звон... Динь-динь, дон... Алагон...

Перед глазами мелькали цветные круги.

– В расчете? – с натугой выдавил раненый, понимая, что дошел до черты, за которой уже ничего нет.

Третий палец он резать не будет. Не клоун в цирке. Лучше уж бросится на врага, умерев, как мужчина.

Пауза явно затягивалась. Он даже успел пожалеть о неверном решении, как вдруг Флинт вышел из тени, сделав два шага вперед. За прошедшие четырнадцать лет мальчик превратился в мужчину, изменившись внешне. И только глаза остались такими, как прежде, – черными от ненависти.

«Сам порешит, – понял Якудза. – Этот все делает сам. И друзей и врагов...»

Мысли начали путаться. Прижав кровоточащие обрубки к бедру, он потряс головой, как боксер, пытающийся прийти в себя после нокдауна. Нож до сих пор оставался в руке.

«Можно попытаться напоследок громко хлопнуть дверью... Нет, слишком далеко... Не подпустит, сука, да и бул не даст...»

Так они и стояли друг против друга. Один пытался собрать волю в кулак, чтобы достойно «уйти», второй боролся с призраками прошлого. А напряженные зрители ждали развязку.

В конечном итоге Флинт первым нарушил молчание, обратившись к женщине, сидящей на лавке:

– Герцогиня, пришей ему пальцы.

Взвывшие от ярости призраки поняли, что проиграли. Жаль, их никто не услышал. Даже некогда убитый протезом друг.

«Этот сам... И своих и чужих...»

– Нет, – отрицательно покачал головой Якудза. – Все в прошлом. Если долги отдавать, то сполна.

Бывший враг не стал спорить. Уже на ходу бросил через плечо:

– Тогда обработай и зашей. Все свободны. Морж, за мной!

Кино кончилось. Вот так, просто и скучно. Без обличительной речи, эффектных поз, заламывания рук и красивого жизнеутверждающего финала на фоне заката. Если бы не два отрезанных пальца, валяющихся на полу грязной каморки, можно было подумать, что вообще ничего не произошло. Встретились старые приятели, вспомнили о былом, поговорили по душам и разошлись по делам.

Отбросив в сторону ненужную больше игрушку, бул молчаливой тенью последовал за хозяином. Остальные зрители неспешно потянулись к выходу. Раненый держался до послед-

него. И лишь оставшись один на один с доктором, Якудза прислонился спиной к стене, а потом обессиленно спол по ней на пол.

Ему повезло. Так крупно, как никогда в жизни. Даже больше, чем в том страшном лесу, кишасшем голодными кадами. Проповеди служителей церкви о примирении и всепрощении хороши на воскресных богослужениях. Да и то – лишь для тех, кто верит в загробную жизнь. Что бы кто ни говорил, а окажись Якудза на месте Флинта – ни за что не простил бы. Ни тогда, ни, тем более, сейчас. Всадил бы нож в живот и, провернув пару раз для надежности, оставил подышать на полу...

С того памятного дня прошел почти месяц. Команда оказалась нормальной. Как, впрочем, и сам Флинт. Даже адская тварь при ближайшем рассмотрении выглядела не такой уж и страшной. Единственное, что не давало покоя, вопрос: «Как командир затащил своих людей на кровавый спектакль?» Ведь не мог же он предложить: «Ребята, пойдемте смотреть, как Морж человеку яйца откусит!» Или: «Будет много крови и жутко весело, я обещаю!»

За свою жизнь Якудза много насмотрелся и мог с уверенностью сказать, что в лихой дружине одноногого капитана садистов не было. Да, такие зарежут, и глазом не моргнут. Но чтобы специально прийти в первый ряд, посмотреть, как кто-нибудь корчится в муках? Однозначно – нет.

Неизвестно, до каких пор он мог терзаться сомнениями, если бы на очередной перевязке не решился спросить Герцогиню, почему она пошла со всеми. Док все-таки. Клятва Гиппократ. Помощь людям и все дела.

– Было интересно, – судя по рассеянному виду, она размышляла о чем-то другом.

– Интересно ЧТО? – заинтересованный Якудза подался вперед.

– Не дергайся, иначе еще один палец отрежу, – этих врачей не поймешь, когда шутят, когда нет.

– Не буду, – пообещал он. – Так что интересно-то было?

– Узнать ответ на вопрос.

Прежде чем продолжить, она закончила перевязку и только затем объяснила:

– Флинт сказал, что ему с тобой в Москве будет тесно, не говоря уже о команде.

– А при чем здесь вопрос? – терпеливо спросил Якудза, несмотря на то что ему стоило огромных усилий сдержаться.

– Однажды он нашел *свой выход*. Теперь хотел посмотреть, найдешь ли ты свой.

– Вот оно что... – все наконец встало на свои места. – *Даже когда вас съели, всегда найдется минимум один выход*, – пробормотал он вслух.

– Точнее не скажешь, – легко согласилась Герцогиня.

Оказывается, Флинт читал не только книжки про пиратов, но и был в курсе древне-японских трактатов.

– А если бы я не нашел выход? – сам не зная зачем, спросил он, обернувшись с порога.

– Полагаю, вопрос не ко мне, – в уголках ее губ затаилась улыбка. – Ты ведь и сам знаешь ответ.

– Да – согласился он вслух, про себя же подумал: «Морж таки откусил бы мне яйца, и в конечном итоге фартовый Якудза повторил судьбу несчастного Аллардайса⁶...»

⁶ Труп моряка по имени Аллардайс с вытянутыми руками капитан Флинт оставил в качестве компаса, указывающего на место, где он спрятал сокровища.

Глава 6

Мертвецы

Позывной «Ветер-один» (продолжение)

19.51 по восточноевропейскому времени

Определенно во всем этом было что-то было не так. Неожданная смена цели, приказ идти через лес, прекрасно укрепленный форт, затерявшийся черт знает где. И наконец – неоправданно затянувшееся ожидание перед воротами.

– Якудза, давай на пулемет!

В отличие от более-менее предсказуемых кадавров, от людей никогда не знаешь, чего ожидать. Вчерашний друг сегодня может легко стать врагом, чтобы завтра, как ни в чем не бывало, протянуть руку для формального рукопожатия. После чего вонзить нож под лопатку.

– И не расслабляйся там. Мало ли что...

– В каком смысле: «мало ли что?» – встрепенувшаяся Герцогиня даже не пыталась скрыть удивления. – С каких пор мы стали воевать со всеми подряд?

– Ни с каких. Обычная мера предосторожности, – уточнил я. И, чтобы не осталось недосказанности, добавил: – Все, как обычно. Мальчики играют в войну, красуясь друг перед другом у кого больше «ствол».

– В прямом или переносном смысле? – усмехнулся Валет, вытаскивая пистолет из наплечной кобуры, чтобы положить его сбоку от сиденья.

– Во всех, – ответил я, решив не вдаваться в подробности.

– У нас точно больше, – любой водитель знает, что за разговорами время летит незаметно. – Жаль, кое-кто...

– Таинственному «кое-кому» точно не жаль, – жестко отрезала Герцогиня. – Не расслабляйся, следи за дорогой – ворота уже открываются.

И правда, массивные створки разошлись в стороны, пропуская машину внутрь.

– Валет, ты заснул? Поехали!

– Значит, они нас «вымораживали», а мы не...

– ...будем этого делать, – оборвал его я. – Жми на газ, это приказ.

– Как всегда...

Обиженно взревев двигателем, бронированный джип рванулся вперед.

– Детский сад, честное слово! – покачала головой Герцогиня.

На этот раз я был с ней согласен. Некоторые «мальчики» откровенно «передергивали», заигравшись в недетские игры. Точнее – воспринимали их чересчур близко к сердцу.

Экстренное торможение четырехтонного монстра эффектно смотрится со стороны. Когда находишься в салоне машины, испытываешь другие чувства.

– Не делай так больше, иначе встанешь на пулемет, – пообещал я, прежде чем выйти навстречу встречающим.

– Постараюсь, – пообещал азартный игрок и, как ни странно, сдержал слово.

В песочных часах его жизни почти не осталось песка.

* * *

Их было двое – молодцеватый капитан и его сосредоточенный низкорослый спутник. Судя по униформе, предположения насчет Пятого управления оказались верны.

– Салют «Пятерке»! – выброшенная вперед правая рука Якудзы смахивала на нацистское приветствие.

Вкупе со стволом крупнокалиберного пулемета, направленным на хозяев, это было откровенным вызовом. Никто не знает, что на уме у пулеметчика с фальшивой улыбкой. Особенно если он непредсказуемый азиат. Одно легкое движение руки, и даже испугаться как следует не успеешь. Короткая очередь расставит все точки над «і», а то, что секунду назад казалось неудачной шуткой, превратится в прощальный поцелуй на ночь. Которым смерть наградит очередного избранника, прежде чем накрыть труп мягким саваном пустоты...

Проигнорировав демарш Якудзы, молодцеватый капитан сразу перешел к делу.

– У нас раненый. Мне нужен доктор и старший группы.

– Что-то серьезное?

– Да.

Заметив выпрыгнувшего из машины Моржа, он не допускающим возражения тоном приказал:

– Бул остается здесь. Доктор займется раненым, а нам нужно поговорить без... – он на секунду замешкался, не зная, как лучше сформулировать мысль, – отвлекающих факторов...

– Хорошо.

Когда твоя нервная система завязана с другой с помощью некоей разновидности странного симбиоза, можно не прибегать к ненужным словам. Но объяснять это посторонним слишком долго и утомительно. Проще отдать голосовую команду.

– Морж, остаешься здесь, – коротко приказал я на ходу.

Дернувшийся было за хозяином питомец застыл на месте. В отличие от собаки, чье эмоциональное состояние легко определить по хвосту и ряду других признаков, про була такого не скажешь. Глядя на него, невозможно догадаться, спокоен он или собирается напасть.

Я точно знал, что сейчас Морж был слегка на взводе. Не исключено, что ему передалась моя нервность, или...

Громкий голос сопровождавшего прервал размышления:

– В ангаре, – капитан показал на видневшееся неподалеку строение, – есть все необходимые инструменты, чтобы очистить пространство в машине.

В конце большого пустынного двора возвышалась внушительная железная коробка, выполняющая функции гаража и подсобного помещения хозчасти.

– Позвоночник не задет? – Герцогиню не интересовали технические подробности, ее волновала предстоящая транспортировка. По таким дорогам в постоянной тряске даже у здорового человека возможны проблемы со спиной. А у больного просто-напросто рассыплются межпозвонковые диски.

Клац. Клац. Клац...

В матовой поверхности скальпеля отражение эффекта домино выглядит так необычно и грустно, что нет никакого смысла уродовать джип ради того, чтобы доставить на базу свежеспекшийся труп.

– Не знаю, – честно признался капитан. – Мы, вообще-то, не специалисты. Остановили кровь, вкололи морфий, попросили помощи базы. Все остальное – в ваших руках, док.

Ситуация была, мягко говоря, не самой подходящей, чтобы заигрывать с женщиной, но мне показалось, что в последней фразе прозвучал некий скрытый подтекст, никоим образом не относящийся к раненому.

– Ясно, – в отличие от меня, Герцогиня не заметила ничего необычного. – Носилки есть?

– Да.

– Хорошо.

Старший повел нас внутрь здания. Его напарник остался во дворе, чтобы помочь Якудзе и водителю освободить заднюю часть машины для транспортировки раненого.

– Нам приказали забрать троих, – мне определенно что-то не нравилось в бравом капитане, только никак не удавалось понять, что именно. Хотя не исключено, что это была обычная неприязнь, вызванная его принадлежностью к одиозной «Пятерке».

– Да, мы эвакуируемся, – рассеянно согласился он, размышляя о чем-то другом. – Я, мой заместитель во дворе и пациент в лазарете.

С одной стороны, обколотому морфием бедняге уже ничем не помочь, с другой, оставить его одного, чтобы вдвоем встретить команду эвакуаторов, – не лучший вариант. Отдельные кусочки мозаики явно не вписывались в общую картину. Это вызывало смутное беспокойство.

– Валет, – начал было я и осекся, не услышав характерного, едва слышного потрескивания наушника.

– Здание экранировано, – на ходу объяснил проводник и, предвидя мой невысказанный вопрос, пояснил. – Раньше здесь размещалось информационно-аналитическое подразделение четвертого управления. Ни тогда, ни сейчас никому не нужна утечка информации.

– Мы, кажется, хотели поговорить? – меня не оставляло ощущение, что в этом странном месте слишком много загадок.

– Конечно, – вновь показалось, что в его ответе прозвучала некая двусмысленность. – Доктор займется раненым, а мы в это время поговорим. Кстати, вот и пришли.

Сопровождающий предупредительно открыл дверь, пропуская вперед женщину. Так как он остался придерживать дверь, я понял, что хозяин предлагает гостью пройти вперед.

«Ладно, вынесем раненого и разберем...» – успел подумать я, прежде чем раздался тихий хлопок и в шею воткнулся парализующий дротик.

«...ся...»

Дверь закрылась. Ослабевшие ноги не удержали веса тела, плавно осевшего на пол.

Лежащий под окровавленной простыней «раненый» как ни в чем не бывало соскочил с кушетки. Одновременно третий мужчина (он же затаившийся сбоку стрелок) шагнул к ошеломленной Герцогине, заломил ей руку за спину, рывком пригнул к земле и поставил на колени.

– А девка-то очень даже ничего! – рот мнимого «раненого» растянулся в довольной улыбке. – Сможем приятно развлечься!

– Да, – капитан бросил взгляд на часы. – Только что Палыч, согласно расписанию, устроил праздничный фейерверк. Недобитый японский фашист и водитель уже спеклись. Давайте начинать, он подойдет.

– А как же жребий? – обиженно начал мнимый раненый. – Так...

– Оприходуем по старшинству, – рассудительно ответил капитан. – Наша двойка первая, вы с Палычем – вторые. Потом уже по одному, кто, как и куда хочет.

– Всегда по старшинству, – разочарованию насильника не было предела.

– Субординация – великая вещь!

– Это правда, – подал голос до сих пор молчащий стрелок. – Вообще, хватит пререкаться, давайте начинать.

И они начали...

А я наконец понял, почему все время ощущал внутренний дискомфорт. С самого начала это была западня. Пулеметчика и водителя под благовидным предлогом оставили во дворе. Там и «пустили в расход». Женщину заманили внутрь, чтобы изнасиловать на глазах беспомощного командира. Теперь я должен буду досмотреть жестокий спектакль до конца. После чего мне свернут шею или зарежут. Смотря какое настроение будет у чертовых извращенцев.

Долбаная «Пятерка»! Мы живем в такое время, когда нельзя доверять никому. Даже своим. Жаль, что осознание этой простой истины пришло ко мне слишком поздно. Когда уже было нельзя ничего изменить.

Глава 7

Герцогиня

В некотором царстве, в распрекрасном государстве, жила-была милая девочка. Как и положено в таких случаях, у нее была очень красивая мама и очень умный папа. Он не был королем в прямом смысле слова, но если бы титулы покупались за деньги, то внушительный пакет акций крупной компании мог сделать его герцогом или, на худой конец, бароном.

До конца мира и практически полного истребления человечества было еще далеко, поэтому детство маленькой девочки, которую все называли не иначе как Принцесса, проходило словно в сказке. Не выдуманной, где добрая фея при помощи волшебной палочки творит удивительные чудеса, а реальной. Той самой, что можно обустроить за деньги. Точнее – за *очень большие* деньги.

Белоснежная усадьба с огромным ухоженным парком. Пруд с ручными лебедями. Уроки верховой езды, гольф, иностранные языки и лучшие преподаватели, персонально занимающиеся с умным ребенком. Путешествия в удивительные страны, отдых на лучших курортах, а также много всего такого, о чем обычные люди не смеют и мечтать. По той простой причине, что подсознательно не верят в осуществление этих фантазий. И, что характерно, они правы. Такая волшебная жизнь случается одна на миллион. Да и то – не всегда.

Прекрасная сказка продолжалась долго. Целых четырнадцать лет. Хотя в волшебной стране время летит незаметно. Не успеешь оглянуться – все кончится. Настолько быстро, что не сможешь даже как следует испугаться. Не говоря уже о том, чтобы в полной мере осознать масштаб обрушившейся катастрофы.

Ее интеллигентный папа до самого конца не мог поверить, что в правовом государстве возможно вот так просто взять и отобрать целую компанию на глазах у общественности. Наплевав на законодательство, показательно вытерев об него ноги, после чего, как ни в чем не бывало, продолжить жить и работать, нимало не заботясь о возможности наказания.

Новоявленные «Робин Гуды» предпочитали называть себя рейдерами, а не беспредельщиками. Вообще, изначально, понятие «рейдерство» пришло к нам с Запада. Но, в отличие от цивилизованных форм, подразумевающих законное поглощение компании путем перекупки и слияния, в нашей стране прижилось и пустило глубокие корни «черное» – незаконный силовой захват собственности.

Папа девочки совершил один небольшой просчет, повлекший за собой крупные неприятности. Компания пошатнулась, но выстояла. Пытаясь спасти быстро ухудшающееся положение, бизнесмен обратился за помощью к старому деловому партнеру, не подозревая о его причастности к происходящему. Спровоцировав кризис, «черные рейдеры» объявили, что компания меняет владельца. А те, кто не согласен, не просто лишатся всего, а очень пожалуют о том, что вообще появились на свет.

В добрых сказках герои проходят через все испытания ради того, чтобы в конечном итоге победить зло. Невзгоды закаляют их волю и укрепляют дух, помогая открыть в себе новые, доселе неизведанные возможности. Увы, в реальной жизни все по-другому. Испытания не являются непременным атрибутом победы, а всего лишь побочным эффектом тех или иных ситуаций.

В один прекрасный летний вечер, когда вся семья была в сборе, волшебную идиллию разрушил вооруженный отряд людей в масках. Им не составило особого труда обезоружить немногочисленную охрану и загнать в подсобное помещение испуганную прислугу. После чего (*в назидание несговорчивым акционерам*) на глазах у мужа бесчувственные подонки надругались над любимой женой и дочерью. Разница состояла лишь в том, что взрослую женщину насиловали все, кто хотел, а четырнадцатилетнюю Принцессу сделал женщиной

человек с очень романтичным и совершенно не подходящем такому скоту прозвищем Герцог. После чего ее никто больше не трогал. Так решил главный. Не оттого, что был добрым, нет. Это всего лишь тешило его самолюбие. Чернь развлекается, как может, особы «голубых» кровей – как захотят.

Конец у сказки оказался печальным. Усадьба сторе́ла. Прекрасные лебеди погибли. Не выдержав надругательства, мать сошла с ума, закончив дни в психиатрической клинике. Отец наложил на себя руки.

Неудивительно, что после случившегося юная Герцогиня замкнулась в себе, на протяжении двух лет не проронив ни единого слова.

– Последствия шока, – успокаивали врачи. – Необходимо время...

Они были правы. В конечном итоге время, и правда, взяло свое.

Когда она вышла из больницы, несчастную шестнадцатилетнюю сироту приютила двоюродная тетка по материнской линии. По-своему добрая, но странная женщина. С тех пор зажила бывшая Принцесса обычной, ничем ни примечательной жизнью. Как большинство простых граждан нашей далеко не волшебной страны.

Но если жизнь была самая что ни на есть обычная, то страсти в душе Герцогини бушевали нешуточные. Чтобы подавить маниакально навязчивую идею – резать мужчин, она с головой ушла в учебу. Экстерном сдала экзамены в школе, без труда поступила в медицинский.

Училась хорошо, но друзей не имела. Сокурсники считали ее «странной» и были отчасти правы. Девушка, и правда, отличалась от обычных людей. Хотя бы тем, что своими глазами увидела, каким бывает настоящее зло.

Первый сексуальный опыт (*осознанно добровольный*) произошел в двадцать три. Разумеется, с женщиной. Ни тогда, ни в дальнейшем Герцогиня не скрывала своей ориентации. Более того – гордилась ею. Затем была работа в больнице и начало конца мира. Первые столкновения с кадами. Падение городов и сотни, тысячи раненых мужчин и женщин, которых приходилось резать, пилить, собирать по частям или безвозвратно терять. Именно тогда она наконец в полной мере удовлетворила свою маниакальную страсть резать мужчин. А демоны, не дававшие ей покоя на протяжении долгих лет, до поры до времени ушли, решив вернуться при первом удобном случае.

В конечном итоге жизненный путь Герцогини пересекся со странным человеком по фамилии Карпин. У него была мобильная группа, в которую требовался опытный врач. За полтора года в полевых лазаретах девушка заработала определенную репутацию, так что ни о каких испытательных сроках, и уж тем более профпригодности, речи не шло. Поговорили десять минут, вроде бы ни о чем, – и все. Разошлись каждый по своим делам. Начальник, как и положено, – в кабинет, его новый подчиненный – в команду Флинта, где нормально работала...

Вплоть до того момента, когда начавший забываться кошмар обрел реальные формы, а пробудившиеся от сна демоны вырвались на свободу, чтобы остаться с ней уже навсегда.

Глава 8

Мертвецы

Позывной «Ветер-один» (окончание)

19.57 по восточноевропейскому времени

Никогда не знаешь, за каким углом тебя поджидает смерть. Не исключено, что это к лучшему. Не дергаешься понапрасну, чувствуя себя относительно спокойно до последней секунды...

– Какой-то странный у вас гараж, – бывший карточный шулер на своем веку повидал многое, однако эта огромная пустая железная банка больше всего походила на заброшенный ангар, который в последний раз использовали по назначению лет двадцать назад.

– Какой есть, – хмурый сопровождающий помимо воли покосился на зловещего булу. – У вас странная тварь, у нас – помещение.

– Да я не о нем, – криво усмехнулся Валет. – Нет стеллажей и полок для инструментов. Вы что, бедные, за ними каждый раз бегаете?

Интонация, вкуче с насмешливым видом водителя, нагляднее всяческих слов говорила о том, что он думает о недалеких сотрудниках одиозной «Пятерки».

«Сейчас будут тебе инструменты, экскременты, дивиденды и все остальное», – подумал про себя человек со шрамом на пол-лица, а вслух нехотя процедил:

– Мы здесь почти ничего и не делаем. Осталось от прежних хозяев, изредка пользуемся. Пойду принесу инструмент, вы пока машину к смотровой яме подгоните. Заодно посмотрите, что убрать сзади, чтобы носилки вошли.

И он неспешно направился к выходу.

– Забитые они здесь какие-то, – глядя вслед удаляющейся сутулой фигуре, отметил водитель.

– А чего ты хотел? – подошедший Якудза презрительно сплюнул на бетонный пол. – Избалованные штабные крысы, смелые только в Москве. Вытащи их из-за крепостной стены да закинь в жесткие полевые условия – сразу весь лоск потеряют.

– Ну, может и так, – не стал спорить жизнерадостный напарник. – Хотя, говорят, подготовка у них не хуже нашей.

– Болтать могут много чего, – рассудительно заметил Якудза. – Ты верь не всему.

– Поучи меня жизни или, еще лучше, – игре в карты! – улыбнулся Валет, садясь за руль. – А я тебе о кодексе самураев расскажу что-нибудь новое.

И, не дожидаясь ответа, повернулся к булу:

– Морж, прыгай в машину! Прокачу с ветерком до смотровой ямы. Мо-орж! Слышишь меня?

Судя по напряженному виду животного, в данный момент его занимало что-то другое.

– Морж, ты что, оглох? Давай в машину. Черт... – от досады водитель ударил кулаком по приборной панели.

– Флинт, меня опять не слушается твой... Флинт?! Да что за хрень здесь творится?! Связи, и той нет!

В отличие от расслабленного напарника, Якудза ориентировался в нештатных ситуациях быстрее.

Отсутствие связи, напряженный бул и, плюс ко всему, под благовидным предлогом покинувший ангар Палыч. По отдельности, может быть, это ничего не значило. Все вместе взятое – походило на западню.

– Выезжай во двор! Я на пулемет! – крикнул стрелок, запрыгивая в машину.

– Зачем?

– Делай, как говорю!

Когда у человека такое лицо, с ним лучше не спорить.

В подтверждение худших предположений Морж устремился к выходу из ангара. Это могло означать лишь одно: его хозяин попал в беду.

– За ним! Быстрее! – Якудза развернул пулеметную турель в сторону выхода.

– Морж! – крикнул Валет вдогонку сорвавшемуся с места булу. – Подожд...

Это было последнее, что он успел сказать в этой жизни.

Шагнувшая из-за угла старуха с косой тихо прошептала: «ПОРА!», и сутулый Палыч с остервенением дернул ручку рубильника вниз.

– Ну что, уроды, недобитые! – захохотало дьявольское отродье, спустившее с поводка четырех огнедышащих драконов, спикировавших на головы беззащитных людей. – ПОЛУЧИТЕ...

Четыре искусно замаскированных огнемета выбросили в пространство длинные языки пылающего напалма, мгновенно превратившие джип в полыхающий факел.

Успевший встать за пулемет Якудза вспыхнул, как свеча, и умер практически сразу. Путь воина подошел к логическому концу.

Достойная жизнь – ужасная смерть...

Водителю повезло меньше. Сквозь опущенное боковое стекло на его голову и плечи попала горячая смесь. Дико закричав, Валет упал на пассажирское сиденье, попытавшись сбить пламя. Это лишь ухудшило его положение: льющийся с крыши напалм попал на ноги и тело, после чего объятый пламенем человек забился в предсмертных конвульсиях.

– ААААААААААААААААААААААААААААААААА!!! – сгоревшие губы раскрылись, чтобы исторгнуть из легких отчаянный крик, но он захлебнулся в едком дыму. Неизвестно, как долго могли продолжаться мучения, если бы болевой шок и угарный дым, заполнивший легкие, не сделали свое дело.

– ...И РАСПИШИТЕСЬ!

Бесчеловечный Палыч явно не слышал о Протоколе, запретившем применение зажигательного оружия⁷. А если даже и слышал, это ничего не меняло. После того как мир окончательно спятил, былые запреты, протоколы и конвенции превратились в поблекшие конфетные фантики, выкинутые на помойку истории за полной ненадобностью.

К несчастью для Палыча, никто не отменял древнее правило «Око за око, зуб за зуб». И прямо сейчас пылающий ненавистью и огнем (*горячая смесь попала на хвост и частично – спину*) животный клубок ярости воспользовался им.

– Ты следующий! – хрипло рассмеялась старуха с косой за спиной хладнокровного убийцы.

– Нет! – он был слишком хорош, чтобы так рано уйти в мир иной. – Ты заблуждаешься. Я профессионал...

Слишком поздно заметивший появившегося из-за угла монстра...

К чести «Пятерки» стоит отметить, что у ее сотрудников, и правда, была отличная подготовка. Даже в такой непростой ситуации Палыч не запаниковал, успев выхватить пистолет и нажать на курок.

Реакция не спасла. Скрикошетившая от костяного панциря була пуля противно взвизгнула, ударившись о железную обшивку ангара.

– Карточный долг – долг чести. Сходитесь господа!

– Три... Два... Один... Начали!

Бах!

Первый дуэлянт сделал выстрел. Настала пора второго.

⁷ Принято ООН в 1980 году.

Мощно оттолкнувшись задними лапами, Морж подпрыгнул. Страшные челюсти сомкнулись на висках жертвы, мощные передние лапы с выпущенными когтями обрушились на грудь. Раздался короткий, неприятный хруст. Череп лопнул, как перезревший арбуз, разлетав в стороны содержимое. Практически одновременно безжалостные когти пошли вниз, прочертив кровавую борозду в податливой плоти.

– Господа! Нет нужды бежать за врачом. Негодяй умер на месте! Свершилась праведная месть!

Мертвое тело с изуродованной головой и вскрытой грудной клеткой даже не успело упасть на землю, а оттолкнувшийся от поверженной жертвы бул уже неся к зданию. Ему нужно было успеть до того, как с хозяином случится непоправимое. Успеть, несмотря на адскую боль, в буквальном смысле сжигающую его изнутри и снаружи...

* * *

– Морж!!!

Экранированное здание глушило сигнал имплантата, подсоединенного к зрительному нерву була, поэтому я не видел того, что видит он. К счастью, эмоциональная связь, сделавшая из человека и генетически выведенного создания некое подобие близнецов, не может пропасть. Благодаря ей преданный спутник найдет меня, где угодно.

– Морж, быстрее!!!

Он и так старался изо всех сил, но проклятый напалм, выжигающий плоть, словно быстродействующий яд, лишал его сил...

– Давай перейдем в другой угол, – мнимый раненый, «заботливо» взяв мое обмякшее тело под мышки, перетащил его на новое место. – Здесь обзор лучше! Все видно в деталях, – присев на корточки, он покровительственно потрепал пленника по щеке. – Вот какой славный у нас карапузик! Сидит, слюнки пускает, глядя, как его ненаглядную мамочку-шлюху имеют по полной программе.

Стоящей на коленях Герцогине надели наручники.

– Вздернем, чтобы не трепыхалась? – буднично поинтересовался «Стрелок».

Переведя взгляд на потолок, я увидел крюк. Если скованные за спиной руки пленницы подцепить к веревке, перекинутой через импровизированный блок, то, удерживая в руках конец этой веревки, можно манипулировать жертвой. Слегка дернул – руки взметнулись вверх, дикая боль пронзила суставы. Чуть ослабил хватку – отпустило.

– Мальчики, а давайте трахнемся по-нормальному? – неожиданно предложила жертва хриплым грудным голосом, в котором не слышалось даже тени намека на страх.

Они не знали, что имеют дело с воинствующей лесбиянкой, но и без этого не размякли, клюнув на крайне странное предложение.

– Думаешь, мы поверим в историю, что каждая женщина подсознательно мечтает быть изнасилованной? И сейчас для тебя настал тот самый лучезарный момент? – молодеватый капитан взял пленницу за подбородок. – Ты кого хочешь провести на мякине, тупая бабища? Поверь на слово, мы и не таких здесь обламывали!

– Дурак! – хрипло рассмеялась она.

С одной стороны блестящие глаза и влажные губы говорили о возбуждении, с другой это не могло быть нечем иным, кроме дешевой уловки.

– Посмотри на мою грудь!

– С удовольствием!

Ей не пришлось повторять просьбу дважды. От первого рывка ткань треснула по шву. Второй завершил начатое, после чего взорам присутствующих предстала красивая молочно-белая грудь с затвердевшими сосками.

– Ни хрена себе! – присвистнул «Раненый», инстинктивно подавшись вперед. – Она и правда... Того... Сама не прочь... Дать... Всем...

– Ну что, убедились? Давайте скорей начинать! – на щеках женщины проступил лихорадочный румянец.

– Ты ведь не хочешь нас обмануть? – в отличие от подельников, старший группы не потерял голову от сладкоголосых призывов сирены.

«ЕЩЕ КАК!!!» – прошептали демоны, но столь тихо, что их никто не услышал.

– Не бойся, проверь... – Герцогиню била крупная дрожь. – Проверь скорее, сладкий, и узнаешь!

Ей так не терпелось сделать ЭТО, что она с трудом сдерживалась. Пришлось даже закусить до крови губу, чтобы не упасть в обморок от перевозбуждения.

Несколько секунд палач, не мигая, смотрел в глаза жертвы. Затем приказал:

– Клим, оставь веревку. Так обойдемся. Только вставь ей в рот резиновую заглушку на всякий случай, чтобы не откусила. Для начала ты спереди, я – сзади. Потом поменяемся.

«Стрелка зовут Клим, – автоматически отметил я. – Капитан самый опасный...»

– Надеюсь, ты не разочаруешь меня! – прерывающимся от едва сдерживаемого волнения голосом успела произнести женщина, прежде чем бесцеремонные грязные руки затолкали ей в рот некое подобие жесткой боксерской капы.

– Разумеется, нет! – весело пообещал ублюдок, расстегивая брюки. – Сейчас...

Аккуратный женский ноготь большого пальца несколько раз прошелся по ногтю на мизинце, соскребая невидимую глазу пленку, после чего слегка прикоснулся к вспотевшей от возбуждения руке насильника, пристраивающегося сзади.

– Охххrrrrrrr!!!

Уровень болевых ощущений от разряда электрошокера – ничто по сравнению с парализатором мгновенного действия со странным названием «Четырнадцатая степень рая». Попавшему под воздействие препарата кажется, что вывернутый наизнанку кожный покров аккуратно и методично поливают кислотой, а тело прокручивают через огромную мясорубку.

– Хrrrrrrrrr...

Зрачки неудавшегося «Ромео» закатились под веки, на губах выступили клочья кровавой пены.

– Морж, быстрее!

Если он не успеет, для Герцогини все закончится плохо.

– Быстрее!!!

Я чувствовал, что сгорающий заживо друг теряет последние силы. И чтобы хоть как-то помочь, сделал то, что категорически не советовал док, связавший невидимой нитью человека и була: открыл энергетический канал, взяв часть его боли на себя.

– Морж...

На мою спину и ноги словно выплестнули ковш расплавленного свинца. Боль оказалась настолько сильной, что лицо перекошилось от судороги.

– Сука! – Человеку по имени Клим не понадобилось много времени, чтобы связать неожиданное изменение в самочувствии напарника с умиротворенным видом жертвы. – Получай, тварь!

Короткий прямой с правой в лицо мог выбить зубы. Герцогиню спасло резиновое приспособление для извращенцев-насильников. Голова женщины дернулась в сторону, и потерявшее равновесие тело завалилось на пол.

– Мо...

Он все же успел. Пылающий шар выбил дверь, с ходу бросившись на стоящего со спущенными штанами мужчину, только что нокаутировавшего Герцогиню. Раньше мне прихо-

дилось видеть, как бул расправляется с кадами. С людьми это случилось впервые. Может быть, в другой ситуации взорвавшийся череп мог произвести впечатление. Сейчас – нет. Словно изуродованная тряпичная кукла, безжизненное тело отлетело к стене...

– Молодец, мой мальчик. Ты у меня такой молодец!!! – мог похвалить я, если бы не сводящая с ума боль и...

Широкое лезвие армейского ножа, прошившего горло.

У «Пятерки», и правда, были отлично подготовленные кадры. Что есть, то есть. Этого у скотов не отнять. Секунду назад похотливо ухмыляющийся «раненый» с интересом наблюдал за тем, как поделщики собираются изнасиловать женщину, а в следующую превратился в хладнокровного бойца, для которого сигналом к началу активных боевых действий послужила выбитая дверь.

Доведенные до автоматизма рефлексy – великая вещь. Его левая рука выхватила нож, правая – пистолет. Отмашка в сторону неподвижного пленника, не глядя, в надежде попасть в голову, с одновременной серией выстрелов по пылающему шару. И в том, и в другом случае – стопроцентные попадания. Правда, нож угодил не в голову, а в шею, но в свете того, что рана оказалась смертельной, особой разницы не было. С пистолетом «раненому» повезло чуть меньше. Из пяти выпущенных пуль три срикошетили от панциря, и только две прошли корпус Моржа. Но не остановили его.

Будь у стрелка чуть больше места, он смог бы избежать чудовищного удара, превратившего грудь в ливерный набор, густо приправленный осколками ребер. Однако с левой стороны мешало тело, прищипленное ножом к стене, а с правой – сама стена, находившаяся так близко, что ни о каком маневре речи не шло.

Последнее, на что хватило сил у Моржа, – сделать отчаянный рывок в направлении человека, нанесшего смертельную рану хозяину.

Мощный удар в буквальном смысле слова впечатал убийцу в стену...

* * *

– *Отлично повеселились, мальчики!* – дико захохотала свора ликующих демонов в голове Герцогини. – *Да что там, отлично?! ВЕ-ЛИ-КО-ЛЕП-НО!!!*

Отчасти они были правы. Итогом скоротечного боя, длившегося неполных восемь секунд, стали: два трупа, догорающий бул и агонизирующий человек, из горла которого, словно из прорвавшей трубы, хлестала темная кровь.

– Динь-динь-дон... Алагон... – донеслась откуда-то издалека легкая трель серебряного колокольчика. – Тинь-тинь-тон...

В потухающем костре сознания вспыхнула прощальная искра. С трудом удерживаясь на краю страшной пропасти, я мысленно позвал: «Морж... Иди... Ко мне...»

Пылающий шар слабо дернулся, положил объятую огнем морду на бесчувственные колени умирающего хозяина и затих навсегда.

«Веселье», и правда, вышло на славу. Что правда, то правда. Хотя оно еще не закончилось. До тех пор пока в комнате остаются живые, кто-то должен ответить Герцогине за все происшедшее. И этим «кем-то» оказался не кто иной, как сходящий с ума от боли капитан.

Пару минут полуобнаженная женщина с растрепанными волосами стояла, раскачиваясь на пятках, напротив пленника, что-то невнятно бормоча себе под нос, не обращая внимания на резкий запах гари и паленого мяса. Затем встрепенулась. Вытащила из кармана изуродованного мертвеца ключ от наручников. Освободила свои запястья. Подошла к «одеженевшему» капитану, завела его руки за спину, сковав браслетами. И, перекинув веревку через крюк на потолке, сделала то, что совсем недавно намеревались сотворить с ней: при-

вязала один конец к наручникам, а второй надежно зафиксировала на прикрученной к полу кушетке. Говоря проще – превратила человека в управляемую болью марионетку.

Затем Герцогиня, не торопясь, вытащила из своего походного саквояжа скальпель, ампулу и шприц, сделав инъекцию. Когда же пару минут спустя адская боль отпустила и несчастный пришел в себя, пообещала, пристально глядя в выцветшие от боли глаза:

– Сейчас этим самым скальпелем я буду резать тебя на куски. Очень долго, медленно, со знанием дела. Я врач и умею резать людей. Ты должен об этом знать...

Не приходилось сомневаться, что она выполнит обещание. Но прежде, чем скальпель успел сделать первый надрез, левая рука, повинувшись спонтанному импульсу, дернулась к пистолету и, поднеся ствол к лицу ненавистного выродка, нажала на курок.

Славно...

В силу особенности строения экспансивной пули, ее выходное отверстие намного больше входного. Нет ничего удивительного в том, что убитому начисто снесло половину затылка.

Повеселились...

Бросив прощальный взгляд на Флинта, догорающего в объятиях верного була, полууголая Герцогиня перешагнула через труп капитана, покинув комнату смерти.

Мальчики...

Выйдя в коридор, она успела сделать три шага, прежде чем подкосившиеся ноги увлекли тело вниз. Последнее, что успела увидеть, – стремительно приближающийся пол. И на этом все кончилось.

Мальчики действительно повеселились на славу.

Глава 9

Карп

Подростку с маленьким ростом постоянно приходится доказывать всем, что он не кривляющийся клоун из шоу лилипутов, а настоящий мужчина. Психологический «Комплекс Наполеона» возможно преодолеть лишь одним способом – добившись в жизни успеха. Других вариантов нет и не может быть в принципе.

Осознание этой нехитрой истины пришло к Лёше Карпину в далеком 2001 году. И преследовало на протяжении всей жизни, побуждая делать такие страшные вещи, о которых для собственного спокойствия лучше не вспоминать. Забыть, навсегда выкинув из головы, словно и не было вовсе.

Именно в том злосчастном 2001-м неожиданно выяснилось, что лопоухий и неказистый двенадцатилетний паренек оказался самым маленьким не только в своем шестом классе, а во всей параллели. Если это был и не конец света в прямом смысле слова, то что-то очень к нему близкое.

Презрительная кличка «Карпик» плюс полнейшее равнодушие (или, что еще хуже, сочувствие) девочек и пренебрежение сверстников кого угодно могут довести до ручки. Особенно – на пороге переходного возраста.

– Рост и внешность в жизни не самое важное. Главное – стать хорошим человеком, – любил повторять Лешин папа, в глубине души будучи философом, много и плодотворно работавшим в одном засекреченном научном учреждении.

Легко бросаться подобными фразами при росте метр восемьдесят три! Так же как легко говорить «Деньги еще не все», если на банковском счете лежит приличная сумма. Когда нет ни того ни другого, быть хорошим человеком намного труднее. Почувствовав слабость, каждая сволочь походя вытрет о тебя ноги, а затем еще плюнет в спину.

По крайней мере, так обстояли дела на пороге его тринадцатилетия. И не факт, что с течением времени ситуация изменится в лучшую сторону. Во всяком случае, «Карпик» в перемены к лучшему не очень-то верил. Поэтому из вариантов:

а) Умный. Маленький. Хороший. Слабый;

б) Умный. Маленький. Злой. Сильный

выбрал второй. После чего открыл для себя еще одно важное правило: «Чтобы добиться определенного положения в обществе, нужно убрать с дороги всех конкурентов, при этом основательно вывозившись сначала в дерьме, а потом и в крови».

Страх подчиняет людей намного эффективнее добрых слов, будто вездесущая плесень, пуская глубокие нити-корни в сердцах даже самых сильных людей. Те самые корни, что уже невозможно вырвать, как ни старайся. Научившись контролировать свой страх и внушать его другим – возвышаешься над толпой. Так, как это сделал маленький мальчик, для которого школа оказалась испытательным полигоном. Местом, где закладывался фундамент будущих побед и на практике обкатывались навыки, необходимые в жизни.

В двенадцать над ним смеялись. В четырнадцать стали считаться. В пятнадцать уважали. Ближе к семнадцати откровенно боялись.

Опыт, приобретенный Лёшей Карпиным на школьной скамье, пригодился в дальнейшем. К тридцати он уже не просто «уверенно стоял на ногах», но и благодаря связям отца и своей фанатичной работоспособности занимал серьезный пост в силовой государственной структуре.

Карьера складывалась более чем удачно, и до определенного момента не было особых поводов для беспокойств. Но после начала передела сфер влияния в родном ведомстве и

череды громких «несчастных случаев» заматеревший Карп всерьез задумался о личной безопасности.

Смерть великого Цезаря, заколотого заговорщиками-сенаторами под предводительством Брута, – наглядный исторический пример того, что никакой, даже самый высокий, пост не спасет от козней врагов и предательства. Умных людей уроки истории заставляют задуматься. Глупых – в сотый раз наступать на одни и те же грабли. Так как Алексей Петрович Карпин был человеком умным, то, не откладывая дело в долгий ящик, приступил к решению этой проблемы.

Самым простым и эффективным решением было обзавестись высококлассными телохранителями. Наемники хороши во всем, кроме одного – преданность, купленная за деньги, рациональна. Она базируется на трезвом расчете, а не личной привязанности или чувствах. Бьются до последнего и стоят насмерть за Родину, великую идею или близких людей, а не за зарплату. Даже очень высокую.

В краткосрочной перспективе этот вариант был лучше, чем ничего. С прицелом на будущее нужно было вырастить и воспитать собственные кадры, на которые можно будет положиться в любой ситуации.

Несмотря на то что передел сфер влияния в конторе не затронул Карпина, он все же завел телохранителя, по документам проходящего как личный водитель. Надо признать, с Палычем ему повезло: молодой сутулый парень, с виду квелый да вялый, будто с похмелья, равнодушно взирал на мир выцветшими голубыми глазами. Ни дать ни взять недалекий деревенский алкоголик, подобранный и пристроенный на теплое место сердобольным родственником. Только когда надо, этот псевдоалкаш сбрасывал маску и, преображаясь до неузнаваемости, становился на редкость эффективным бойцом. Официально в его послужном списке числилось пять трупов. Сколько неофициально, Карп не знал и не спрашивал. Хотя после того, что он сделал для Палыча, тот бы сказал. Признался, как на духу – двенадцать. Потому что с первого взгляда понял – розовощекий маленький колобок, вытащивший его из тюрьмы, только с виду мягкий да рыхлый. Внутри – чистый кремний.

В общем и целом, люди нашли друг друга. Сработались. Тем не менее идею о «собственноручно выращенных кадрах» Алексей Петрович не оставил. Взрослые есть взрослые, тогда как из несформировавшейся личности можно вылепить все что угодно. Было бы желание, терпение и время.

Воспользовавшись доступом к федеральной базе данных, Карпин стал пристально следить и систематизировать информацию, поступающую из детских домов. Хотя и не сразу, его старания оказались вознаграждены. Спустя пару месяцев, на глаза попала информация о попытке суицида в провинциальном доме сирот.

На первый взгляд в случае не было ничего примечательного. Не выдержав издевательств старших, одноногий калека вскрыл себе вены. Однако при ближайшем рассмотрении сопутствующих обстоятельств Карп понял, что нашел подходящего кандидата.

Как показало дальнейшее развитие событий, он не ошибся.

Чтобы вести за собой остальных, вожак должен быть сильным. Не столько физически (*имплантаты, тренировки и современное вооружение в конечном итоге сделают свое дело*), сколько духовно. Чего-чего, а силы духа в этом мальчишке с избытком хватило бы на дюжину сверстников.

Хотя и не сразу, но Карпин все-таки стал для Флинта старшим другом и отцом, заменившим погибшую семью. Наставником, сделавшим из безногого заморыша нормального человека. Ведь в отличие от мерзавцев, не помнящих добра, нормальные люди не забывают, кому обязаны своей жизнью и положением.

Как не забыл этого Флинт, согласившись навсегда связать себя с булом. Причем сделал это не из-за стремления выделиться из общей массы, а исключительно по просьбе новооб- ретенного отца, за которого, если понадобится, был готов умереть.

И, доказывая свою преданность, умирал несколько раз...

Часть вторая Война без правил

Глава 10 Убивая своих

*21.41 по восточноевропейскому времени
4 часа до начала штурма Москвы*

Когда-то давно, на заре компьютерной эры, существовал ряд программ, моделирующих ту или иную ситуацию. Затем мелькание цветных картинок на допотопных мониторах заменила виртуальная реальность – улучшенный вариант компьютерных технологий. Со временем на смену ей пришел серверный комплекс АРС – «Аналитический регулятор сознания». На основе которого в конечном итоге ученые создали настоящего монстра с длинным трудно запоминаемым названием: «Преобразователь генерируемых мозгом гамма-волн в пересекающемся поле Дайфтона».

Тот, кто хоть раз побывал в шкуре подопытной морской свинки, испытав на себе воздействие этой технологии, называл долбаный «ПГМГППД» не иначе как «Радуга смерти». По той простой причине, что, лежа в специальном костюме в капсулу, наполненную биораствором, человек не просто погружался в глубокий транс. Он становился частью заранее смоделированного мира, воспринимая его как единственно возможную реальность, где все было настоящим: боль, страх, адреналин, бьющие через край эмоции. Мнимой оказывалась только смерть. Правда, об этом можно было узнать, лишь очнувшись на «том свете». При ближайшем рассмотрении оказавшемся «этим».

Со времен первых примитивных компьютерных симуляторов реальности прошло более семидесяти лет. За это время технологии вчерашнего дня сделали гигантский скачок вперед, позволив сознанию человека полностью раствориться в смоделированном компьютером мире. На смену допотопным клавиатурам и датчикам, анализирующим движение, пришли специальные костюмы и капсулы с биораствором. Все изменилось, и только смысл жестоких забав остался прежним. Великовозрастные «мальчики» играли в ненастоящую войну, чтобы выяснить, кто из них самый лучший. Если не в жизни, то хотя бы в виртуальном киберпространстве.

За пять лет я шесть раз побывал в «Радуге» и дважды выжил. Говорят, со временем человек привыкает ко всему. Опираясь на личный опыт, замечу, что это не так. К агонии привыкнуть нельзя. Даже если очень сильно постараться. Каждая такая виртуальная смерть – не просто жесточайший психологический стресс, но и чудовищное потрясение, которое невозможно выразить простыми словами.

«Лишь тот способен мир изменить, кто сам умирал не раз».

Безымянный автор этих строк определенно знал, о чем идет речь. Несмотря на то что сделал это задолго до изобретения чертовой «Радуги».

Отличительной особенностью «ПГМГППД» было то, что обычные люди не участвовали в жестоких играх. Ни до наступления конца света, ни – тем более – после. Слишком дорого и опасно. Огромные энергозатраты, помноженные на возможность необратимого нервного срыва, превратили «Преобразователь» в своеобразный тренажер элитных спецподразделений. Или в дорогостоящую забаву сильных мира сего, ищущих новых, ярких, неизведанных доселе ощущений.

Раньше во всем мире насчитывалось пятнадцать таких центров. На сегодняшний день в рабочем состоянии поддерживались два. Один – в Москве, второй – в Лондоне. Хотя лучше бы их не осталось вообще. Воскрешение – лучшее, что может случиться с обычным смертным. При условии, что для этого не потребуется предварительно сгореть заживо. Иначе цена столь щедрого «подношения» оказывается неоправданно высока.

Для Якудзы погружение в «Радугу» было вторым в жизни. Все остальные, за исключением Герцогини, уже несколько раз перемалывались в лопасть безжалостной мясорубки. В любом другом случае ее можно было поздравить с удачным боевым крещением – как-никак выжила. Такое с новичками случается крайне редко. Но, в свете происшедшего, язык не поворачивался кого-либо поздравлять.

Оказаться жертвой насилия, чтобы затем, впервые в жизни, убить человека – такой стресс кого хочешь выбьет из колеи. И уже не имеет значения, что это произошло не в реале. Для ее сознания все было настоящим. Как принятое решение, так и само убийство.

Нет, определенно, с какой стороны ни посмотреть, это был на редкость дерьмовый виртуальный поход за «Славой и приключениями». А главное – совершенно бесцельный. Я так и не понял, зачем вообще понадобилась столь изощренная западня. Какой смысл стреливать между собой две команды, принадлежащие к разным силовым ведомствам?

Мои люди и до этого не особо жаловали одиозную «Пятерку», а уж после случившегося натянутые отношения превратятся в нескрываемую вражду. Невозможно отрешиться от происшедшего, просто сказав себе, что «это была лишь игра». Не знаю, как насчет убийства, но пару ребер кое-кому я бы с удовольствием переломал. И врезал между ног так сильно, чтобы запомнилось навсегда. После чего прошелся по...

– Отлично сработали! – стоящий на пороге комнаты Карп, редко высказывающий эмоции на людях, сейчас жизнерадостно улыбался. – Молодцы ребята! – ни дать ни взять добродушный Оле Лукойе, рассказывающий сказки доверчивым детишкам.

Судя по бледным нахмуренным лицам оживших мертвецов в целом и перекошенного от гнева и отвращения Герцогини – в частном, никто не пришел в восторг от комплиментов начальства.

«Сегодня ты восхитительно выглядишь, душенька! – всплеснув руками, воскликнула пышнотелая мисс Прингстон, глядя на аппетитно поджаренную корочку отлично запекшейся курицы. – Намного лучше, чем вчера на птичьем дворе!!!»

Он и сам понял, что выражение радости в создавшейся ситуации, мягко говоря, неуместно. Поэтому закончил подчеркнуто сухим деловым тоном:

– Всем спасибо. Флинт, ты мне нужен.

Сообщив, что хотел, не оглядываясь, покинул комнату.

«Морж, за мной!» – мысленно приказал я.

– Флинт, спроси его, какого... – начал было Валет, вставая с массажного кресла. Но осекся – приказы командования, бросающего войска в бой, не обсуждаются.

«Неприменно спрошу», – решил про себя я и, быстро догнав низкорослого Карпина, угрюмо поинтересовался:

– Неужели в этой бойне была такая необходимость? Уж Герцогиню в первый раз можно было пожалеть...

– А как ты думаешь? – в своей привычной манере, вопросом на вопрос, ответил он.

– Ты никогда ничего не делаешь просто так, без причины.

Умей Морж разговаривать, он бы не задумываясь согласился с моими словами.

– Рад, что хотя бы ты это понимаешь.

– В отличие от моих людей, я всегда тебя понимал.

– У них не останется вопросов, после того как расскажешь то, что узнал от меня.

Это был один из тех редких случаев, когда Карпин решил ввести подчиненных в курс дела.

Я уже давно успел привыкнуть к тому, что человек, которому был обязан если не всем, то очень многим, в подавляющем большинстве случаев использовал команду втемную, предпочитая не опускаться до объяснений.

Должно было произойти нечто из ряда вон выходящее, чтобы сподвигнуть Карпа на откровение. И, положив руку на сердце, мне все это очень не нравилось. Бойня в «Радуге», затем непонятные шпионские игры... Создавалось впечатление, что отдельные фрагменты извилистой цепочки неумолимо складываются в зловещую петлю мертвеца.

Предчувствие надвигающейся беды усилилось, когда вместо того, чтобы свернуть налево в коридор, ведущий к его личному кабинету, мы прошли мимо.

Перехватив мой удивленный взгляд, Карп пояснил:

– Сейчас такое время, что ни в чем нельзя быть уверенным наверняка. Нам будет лучше поговорить в другом месте.

Лучше, так лучше. Я предпочел промолчать. С высоты своего положения начальству виднее, что, как и где нужно делать.

Оставшуюся дорогу молчали. Миновав лабиринт запутанных коридоров, спустились в подвальное помещение. Прошли несколько сквозных комнат, в конечном итоге оказавшись в небольшом тупике. Открыв обычным ключом (в эпоху магнитных карточек и цифровых замков это было большой редкостью) ветхую деревянную дверь с облупившейся краской, зашли в неосвещенную подсобку. Прежде чем начать разговор, Карпин вытащил из кармана портативную «глушилку» – сканер исходящих сигналов. Активировав небольшой шар, поставил его на пол.

– Не буду ходить вокруг да около. На это нет времени, – в темпе начал он.

Слабое гудение вкупе с мерцанием прибора придавало происходящему в темном чулане некий налет дешевой таинственности, характерной для старинных приключенческих романов. Я молча кивнул, соглашаясь с тем, что в тайны уже наигрались с лихвой, настала пора для серьезного разговора.

– Кратко обрисую создавшееся положение, после чего отвечу на интересующие тебя вопросы. Итак, самое главное – в течение ближайших суток Москва подвергнется массовой атаке кадавров и, если не произойдет чуда, падет. Лично я в чудеса не верю, поэтому исхожу из того, что через тридцать часов анклав превратится в пылающие руины, доверху забитые трупами.

– А... – начал было я, ожидавший чего угодно, только не этого, но он жестко одернул. – Вопросы позже!

Мои подозрения о надвигающихся неприятностях даже в самых смелых предположениях не заходили столь далеко. Почувствовав изменения в настроении хозяина, Морж напрягся.

«Все в порядке, – я мысленно успокоил булу. – Опасности нет».

– Теперь, – как ни в чем не бывало продолжал Карп, – переходим к нашим сугубо личным делам. Как ты уже, наверное, понял, вас не просто так послали в «Радугу».

«Надеюсь, это действительно так», – подумал я, пытаюсь собрать воедино хоровод разбегающихся мыслей, сконцентрировавшись на разговоре.

– Это была ставка. В преддверии предстоящих событий мне, кровь из горла, нужно получить два бронетранспортера «Пятерки».

Сам того не заметив, он наступил на свежую рану, воскресив в моей памяти лезвие ножа, пробившего горло. Чтобы отвлечься от неприятного воспоминания, я поднес руку к шее, помассировал ее.

Не обратив внимания на болезненную реакцию, Карпин продолжил:

– После недавних потерь «Пятерке» нужны люди. А твоя укомплектованная мобильная группа, состоящая из профессионалов с двумя бронированными джипами, – лакомый кусок для кого угодно.

Я уже давно привык к подобным метафорам, поэтому не стал акцентировать внимание на том, что мои люди – не пушечное мясо. И уж тем более – не предмет для ставок.

– Полагаю, нет нужды объяснять, какова истинная ценность чрезвычайно редкой бронетехники в наше время? – на всякий случай спросил он.

– Никакой, – ответил я вслух, про же себя подумал о том, что семь обученных бойцов на джипах с турелями намного эффективнее пары неповоротливых железных гробов.

– Условия пари были следующими: сходятся две четверки. У твоей команды в качестве бонуса бул. У противника – возможность устроить засаду. Никакой взрывчатки и автоматического оружия.

– Тогда к какой категории относятся замаскированные огнеметы? – как ни старался, я не смог скрыть горькой иронии.

Нас слишком много связывало. Неудивительно, что в разговорах наедине отношения «подчиненный – начальник» плавно отходили на второй план.

– С точки зрения установленных правил – все в порядке. Честно говоря, не ожидал, что они используют настолько допотопное оружие.

Приемный сын может простить названому отцу все. Остальные вряд ли будут столь же великодушны. «Команду лучше не посвящать в детали», – решил про себя я.

– Остальное ты знаешь. Выстрел Герцогини поставил финальную точку в игре, и теперь...

– У тебя есть два бронетранспортера.

– Да.

Почувствовав мое раздражение, он попытался оправдаться:

– Я сделал ставку на то, что их погубит излишняя самоуверенность. Как видишь, не ошибся.

Карп мог говорить что угодно. Я точно знал – основная ставка была сделана на Герцогиню с Моржом. И если абстрагироваться от цены, заплаченной женщиной за чужую победу, бесчеловечный расчет себя оправдал.

Что же касается печальной участи «Ветра-два», то у них изначально не было шансов. Лишние три человека не вписывались в условия спора. Мешающие фигуры убрали с шахматной доски, небрежно смахнув в сторону. Вот почему атака кадавров была столь неожиданной и эффективной.

– Это все? Или я должен узнать еще что-нибудь? – неприятно осознавать себя разменной монетой в чьей-то большой игре, даже если речь идет о войне, где ты – обычный солдат.

Прежде чем ответить, Карп выдержал паузу и лишь затем произнес:

– Осталось самое неприятное.

После того как на тебя выливают ушат концентрированного дерьма, услышать о «неприятностях» – почти то же самое, что получить удар под дых, когда этого ждешь меньше всего.

– Задание для двух человек. Ты знаешь своих людей лучше. Не хочу вмешиваться или советовать, хотя... Лично мне кажется, Магадан подойдет лучше всего.

После того как мне во всех подробностях объяснили суть предстоящей операции (заклучавшейся в том, чтобы показательно зарезать как можно больше людей), я согласился с его выбором.

Кандидатура маньяка с топором, получившего пожизненный срок за бойню в госучреждении, действительно идеально подходила для предстоящего дела.

Глава 11

Магадан

С одной стороны, правда – одна на всех. С другой – у каждого своя, личная, шкурная правдочка. Ради которой можно пойти не то что на откровенную подлость, а кое на что пострашней. За примерами далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить, как обошлись зажавшиеся толстомордые чиновники небольшого провинциального города с подведомственной им постройкой по адресу: улица Рахметьевская, дом 26 Б.

Ведь сколько раз жильцы говорили, писали, просили, умоляли, обращались и жаловались во всевозможные инстанции, указывая на аварийное состояние ветхого полувекового деревянного барака. Все бесполезно, как о стенку горох. Официальный ответ не менялся: «У города нет средств на выделение новой жилплощади».

Значит, на оплату учебы любимых отпрысков за границей средства есть. На роскошные усадьбы для себя и умопомрачительные меха для любовниц – тоже имеются. Элитные спортивные машины с трудно запоминаемыми названиями и космическим ценником? Всегда пожалуйста! Заплатите и распишитесь. Большое вам человеческое спасибо лично от радостных дилеров и их заморских партнеров! А на переселение семей работают из разваливающейся конуры в более-менее приемлемые условия – даже не просите. Нет на это денег ни сегодня, ни завтра и вообще никогда в обозримом будущем. Так что забейтесь, уважаемые сограждане, в свой старый крысятник под номером двадцать шесть «Б» и молитесь, чтобы он не сгорел от замыкания сгнившей проводки. А если плохо молились или не верили в помощь извне... Простите великодушно, в этом вины администрации нет. И вот еще что, правдолюбцы вы наши. Добрый совет напоследок. Вместо того чтобы ныть и жаловаться, оббивая пороги высоких инстанций, займитесь-ка лучше полезным делом. В конце-то концов, руки, ноги, голова у вас есть? Вот и зарабатывайте себе на жилье!

Руки, ноги, голова у здорового двадцатилетнего парня были. И он не жаловался чиновникам, понимая, что толку не будет. Вместо этого ушел с завода, подавшись в дальнобойщики. Полтора года как проклятый мотался по всей стране, чтобы на честно заработанные деньги купить однокомнатную квартиру в панельной «хрущевке» на окраине, наконец-то завести ребенка и зажить, как человек, а не беженец неизвестно какой войны, прозябающий в ветхих трущобах.

Оставалось совсем немного. Каких-то жалких полгода. Только терпение неба иссякло чуть раньше, и все кончилось...

Приехал из рейса уставший водила к любимой жене, а ее уже нет. Два дня назад, аккуратно под утро, когда самый сон, проводку замкнуло. Трухлявая лачуга вспыхнула, как спичка. С первого этажа полусонные жильцы еще кое-как сумели спастись, а второй задохнулся в дыму. Погибло шесть человек. И среди них его Люба, Любонька, Любаша...

Вот такая история вышла. С печальным концом и злым эпилогом. Прямо как в лучших традициях индустриально-бесправного посткиберпанка.

Не поехал убитый горем муж на опознание в морг. Не нашел в себе сил и мужества посмотреть, во что человеческая алчность и равнодушие превратили его молодую супругу. Вместо этого *«закатился на шопинг»*. Кажется, так сие радостное мероприятие называется у жен высоких начальников, чьи дети и любовницы по заграницам разъезжают, спуская на ветер за раз столько денег, сколько нормальному человеку за всю жизнь не заработать, как ни старайся?

А чтобы продавцов и покупателей глазами своими почерневшими от горя и бешенства не испугать, надел очки солнцезащитные. И сжал зубы так крепко, что скулы свело, превратив лицо в застывшую маску, в точности как у манекена бездушного. Куклы бесправной,

пластмассовой, у которой из груди сердце живое выдрали, на помойку грязную за полной ненужностью вышвырнув. После чего в витрину магазина засунули, мол, «Каждый сверчок знай свой шесток».

Знать-то все знают, но даже у самых покорных сверчков иногда «затмения» случаются. Коротит мозг жаркая искра, превращая букашек никчемных в убийц равнодушных, и тогда на их пути лучше не вставать. Ни правым, ни виноватым.

Вообще никому...

Перво-наперво супруг безутешный приоделся, купив солидный костюм. Взял галстук под стать, рубашку белоснежную и ботинки лакированные. Затем приобрел кожаную сумку, добротную и вместительную. Затарился двумя бутылками самой дорогой водки. Напоследок зашел в магазин промышленных товаров, укомплектовавшись топором, пилой и садовыми ножницами. Инструмент дополнительный (*пилу и ножницы*) на всякий случай взял, чтобы подозрений не вызывать. Мало ли что. Как говорится: «Береженого – Бог бережет».

Принарядившись и закупившись, стал ни дать ни взять джентльменом, собравшимся на пикник, чтобы в культурно расслабленной обстановке досуг на природе провести. Жаль, не доехал. Вспомнив о деле, свернул к красивому зданию, где городские начальники высокие заседают, о благоденствии народа заботясь, и...

Понеслась душа в ад.

С важным видом квелого охранника миновал, не вызвав подозрений. Правду народ говорит, что встречают у нас по одежке, а на ум в последнюю очередь внимание обращают. Зашел в чистый пустой туалет. Полбутылки водки залпом выпил, оставшееся аккуратно поставил на подоконник – не пропадать же добру. Может, кому еще пригодится? Промокнул бумажной салфеткой выступившую на лбу испарину, снял ненужные больше очки. Не торопясь вытащил из сумки топор, придиричливо осмотрел лезвие – хорошо ли заточено? И убедившись, что с ним все в порядке, отправился справедливость искать безвозвратно утерянную, да за Любу, Любоньку, Любашу мстить беспощадно...

Подробности «забоя» нормальному человеку знать не надобно, ненормальному – тем более. В общих чертах все прошло как по маслу. Без сучка и задоринки. Аккурат шестерых голубчиков зарубил, как планировал. По одному за каждого погибшего жильца из злосчастного барака с улицы Рахметьевской, 26 Б.

Для начала разделался с главным боровом, затем порешил недостающую пятерку толстомордых, раскормленных хряков. Свиноматок подстилочных не тронул – не воюют нормальные мужики с бабами. Когда все закончилось, не обращая внимания на визги и панику, вытащил из сумки бутылку непечатой водки, бросил оружие убийства рядом с последним трупом и беспрепятственно вышел на улицу...

Седой двадцатишестилетний джентльмен в забрызганном кровью костюме сидел на ступеньках солидного учреждения и, словно последний алкаш, глушил из горла водку, совсем не пьянея. Ему было некуда торопиться. Впереди «светил» громкий судебный процесс, пожизненный срок (*«вышку» снова введут лишь через три года в 2019-м*), восемнадцать лет зоны с ее волчьими законами, прозвище Магадан, крушение привычного мира, нашествие диких тварей и год работы водителем-механиком в мобильном подразделении Флинта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.